

НИВА

Иллюстрированный
Журнал
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIII г.

№ 46

Выходит еженедельно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содержащ. соч. Н. Г. Помяловского, А. И. Куприна, А. А. Фета и Оскара Уайльда, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложенийъ, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 17-го ноября 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оскара Уайльда“ кн. 7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

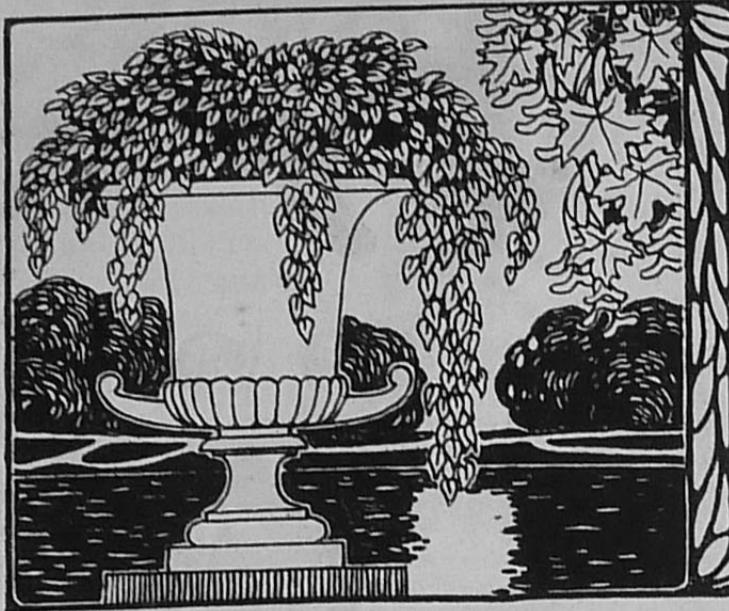
Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:
ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

**О. И. ТЮТЧЕВА,
ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА,** | **В. ВЕРЕСАЕВА,
МОЛЬЕРА.**

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложенийъ“ и пр.

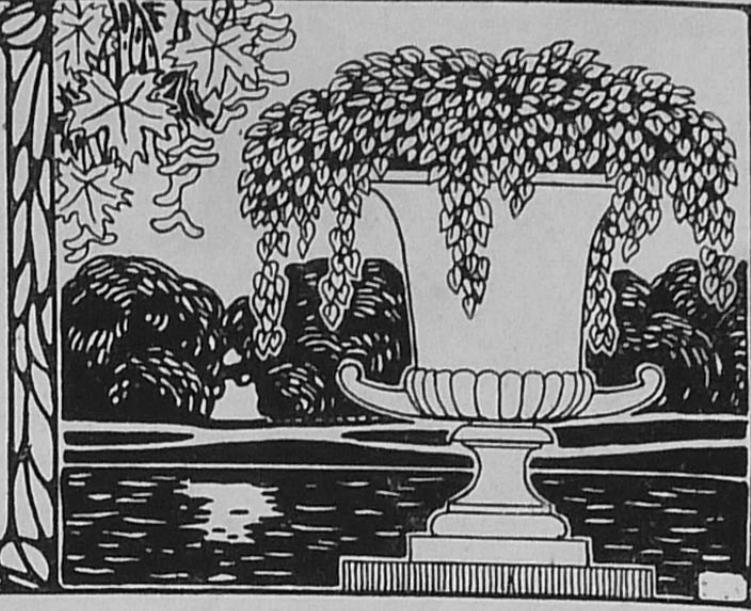
Ф. Сычковъ. Зимой въ деревнѣ.

Мечтатели.

Повесть М. Кузмина.

(Продолжение).

IX

Бывають люди, какъ неискусные токари, что выточать столо- вую ножку въ добрый столъ, а начнуть поправлять—совсѣмъ переломятъ; или какъ раскрашивальщики лубочныхъ картинъ: краской мазнутъ—окрасятъ и лицо, и волосы, и небо, и журавля колодезнаго; за зеленую примутся—зазеленяютъ и лугъ, и корову, и скотницу, и мельницы на горизонтъ. Такъ рука не знаетъ ни удержу ни мѣры. Такою все больше и больше казалась Петру Сергеевичу его жена Зинаида Львовна. Какъ бы ни мѣнялась она: была ли модницей, или скромной домосѣдкой, хотя онъ и зналъ, что она это дѣлаетъ и старается для него,— все ему было непріятно и раздражительно, вездѣ онъ видѣлъ или неестественность или пересолъ. Даже самое желаніе угодить ему, попасть съ нимъ въ ногу ему казалось безактнымъ и неумѣстнымъ, будучи столь очевиднымъ. Иногда ему хотѣлось выругаться площадною руганью, когда Зина, скромно одѣтая, вышивала еще неконченный половикъ или передавала ласково тарелку супа, пододвигая незамѣтно ближе къ нему любимые имъ пирожки или гренки. И, чувствуя себя несправедливымъ, онъ злился на нее, которая заставляла его быть таковымъ. Ея руки, глаза, подбородокъ съ ямочкой, густыя прямые брови онъ любилъ попрежнему, но ему казалось, что теперь они въ плѣну у какой-то другой женщины, непріятной и чужой, какою стала теперь для него Зина. И почему? Но это было несомнѣнно. Въ долгіе одинокіе зимніе мѣсяцы они имѣли возможность подробно и точно узнать другъ друга, и Петръ Сергеевичъ съ горемъ видѣлъ, что каждой нотѣ его гаммы соотвѣтствовала у женыnota на четверть тона то ниже, то выше. Это его мучило и бѣсило, тѣмъ болѣе, что онъ видѣлъ, какъ изъ любви къ нему Зина старается, приоравливается, чуть не ломаетъ своего неломкаго характера, и какъ это все тщетно и напрасно и еще болѣе фальшиво. Не говоря уже о тѣхъ тайникахъ, которые, невыдаваемые, были какъ-то непроизвольно оскорблѣемы нерѣдко Зинаидой Львовной.

Иногда онъ подолгу смотрѣлъ въ ея глаза (любимые, цѣлованные такъ сладко глаза) и зло и любопытно думалъ, что въ этомъ мозгу, въ этой коробкѣ, какой составъ тамъ тяжелѣе или легче, чѣмъ въ его, что такъ непонятно, непохоже и враждебно они думаютъ, желаютъ, воспринимаютъ, любя другъ друга? Къ марту онъ уже пересталъ думать, любить ли онъ Зинаиду, а жилъ, какъ съ непріятнымъ иногда, иногда же пріятнымъ компаньономъ; другой разъ, забывшись, даже вдругъ удивлялся, почему это у него въ домѣ ходитъ, ёстъ, спитъ какая-то посторонняя, красивая и высокая, дама и не собирается уѣзжать, не надѣваетъ перчатокъ и шляпы.

Мартъ былъ теплый и вѣтреный, не ясный, только къ концу похолодѣло, тронулся ледъ, засинѣло небо, и облака помчались къ взморью, какъ второй ледоходъ. Петръ Сергеевичъ пошелъ пѣшкомъ къ Фуксамъ на далекій Васильевскій островъ, желая подумать хорошенъко о своей жизни и отношеніяхъ къ Зинѣ во время долгаго пути, но вместо всякихъ думъ незамѣтно для себя твердилъ всю дорогу какіе-то глупые вирши:

„Въ мѣсяцѣ марта
Безъ дальнихъ словъ
Попѣрь онъ къ Мартѣ
На Wassily Ostrow“...

Когда онъ ловилъ себя на этомъ занятіи, онъ сердился и сѣкунды двѣ думалъ о Зинѣ, что какъ нелѣпо, что у нея нигдѣ нѣтъ родинки на всемъ тѣлѣ, но потомъ, помахивая палкой, снова принимался за прежніе стишки.

Домъ Фуксовъ не имѣлъ петербургскаго вида, развѣ только гдѣ-нибудь на окраинахъ около фабрикъ могутъ встрѣчаться такие особняки съ воротами, дворомъ и садомъ, за которымъ висятъ сплошныя пятиэтажныя стѣны. Все у нихъ было чисто и благоустроено; въ саду были клумбы рѣдкихъ цветовъ по лѣтамъ, а на ледникѣ, покрытомъ дерномъ, была устроена бесѣдка, обвитая хмелемъ; домъ былъ двухъэтажный, съ двумя балконами, со внутренними лѣстницами и съ кухней въ подвалѣ. Снаружи, при видѣ цѣльныхъ богемскихъ оконъ, затянутыхъ тюлемъ, съ веселыми зелеными ставнями, новоокрашенныхъ воротъ, двери съ начисто вычищенной гравированной доскою, можно было подумать, что здѣсь живетъ дружная семья съ веселыми играми и смѣхомъ, съ большой толпой подростковъ и маленьками дѣтьми, съ дядюшками и тетушками, а никакъ не скучная пара двухъ одинокихъ людей, рѣдко видѣвшихъ другъ друга, какими были Марта Фуксъ и ея супругъ.

Дѣвушка провела Петра Сергеевича въ комнату Марты и, сказавъ: „обождите минутку“,—вышла, прикрывъ дверь.

На піанино была развернута „Zauberflöte“, клубки пестрой шерсти съ обрѣзками канвы лежали на преддиванномъ столикѣ, въ вазѣ стояли розы и въ горшкахъ гіацинты, а на окнѣ желтая французская книжка рядомъ съ бумагой, карандашомъ, ключами и миниатюрными костяными счетами. Чистота и порядокъ были образцовые, но они не мертвили это обиталище, а напротивъ—придавали какую-то милую скромность протекавшей тутъ жизни. Петръ Сергеевичъ сначала ходилъ по ковру, останавливаясь у оконъ, черезъ который видѣнъ былъ сквозной еще по-весеннему садъ. Подробно осматривая комнату, гдѣ былъ впервые, онъ подумалъ: „будто Faustъ въ горнице Гретхенъ!“, мысленно разсмѣялся, но не могъ отогнать отъ себя впечатлѣнія мирнаго, серьезнаго и любовнаго въ своемъ одиночествѣ, жития. Прошло минутъ сорокъ; издали доносились чьи-то голоса. Петръ Сергеевичъ рѣшилъ войти въ сосѣдній покойчикъ, отдѣленный отъ бу-дуара только драпри. Очутившись въ темной проходной комнатѣ, гдѣ была отворена дверь на балконъ, и увидя, какъ изъ сада подымались въ разговорѣ хозяйка и его жена Зинаида Львовна, онъ не захотѣлъ показываться, а опустился у драпри на стулъ, думая, что Зина скоро уйдетъ, тѣмъ болѣе, что она была въ шляпѣ, накидкѣ и съ зонтикомъ въ рукѣ. Но дамы, очевидно, собирались не уходить, но заняться чаепитиемъ, потому что раздался звякъ ложечекъ и хрупкій звонъ тонкихъ чашекъ. Говорили о немъ, и Петръ Сергеевичъ съ удивленіемъ замѣтилъ, что Зина повѣряетъ тетѣ Мартѣ тѣ же сомнѣнія, тѣ же недоумѣнія, что и ему не давали покоя вотъ уже сколько времени, но съ своей точки зрењія, т.-е. она не понимала того, что ему казалось яснымъ и очевиднымъ, естественное же и простое для него—ей казалось страннымъ и тревожнымъ. На лицо Марты Николаевны, которая одна была ему видна изъ его засады, набѣгала и тотчасъ исчезала знакомая складка. Играя ложкой, она раздумчиво произнесла:

— Очень трудно совѣтоваться, потому что мы съ тобою слишкомъ разные люди, и то, что для меня легко, тебѣ покажется труднымъ. Какъ-то Ваня назвалъ Петра Сергеевича „отгороженнымъ“. Теперь я только вполнѣ понимаю все значеніе этого качества, потому что я сама такова, и, что бы я тебѣ ни говорила, ты не поймешь и только подосадуешь. Даже то, что ты стараешься измѣниться, совершенно напрасно и бесполезно,—это не въ твоемъ характерѣ, и это такъ замѣтно, что можетъ быть ему непріятнымъ.

— Я дѣлала это изъ любви къ нему. Я думала, такъ будетъ лучше намъ обоимъ,—отозвалась Зина.

— Но что же вышло?

— Ничего не вышло.

— Вотъ видишь. Потому что ты слишкомъ молода, чтобы любить его за самого него, а не за его любовь къ тебѣ. Ты отвѣчаешь на его любовь,—вотъ и все. И онъ слишкомъ молодъ, чтобы уступить тебѣ. Я не знаю, что тебѣ посовѣтовать; подожди, тамъ видно будетъ.

— Такъ трудно ждать!

— Но ты, Зина, никого не любишь другого?

— Нѣтъ, тетя.

Тетя Марта снова нахмурилась и, какъ-то странно улыбаясь, добавила:

— И его попрежнему любишь?

— Мнѣ кажется... — начала Зинаида Львовна, но вдругъ, прервавшись, замѣтила:—Въ той комнатѣ никого нѣтъ?

Хозяйка встала, прислушиваясь; она казалась совсѣмъ молодой въ свѣтломъ платьѣ, съ прямымъ рядомъ густыхъ свѣтлыхъ волосъ, розовыми щеками и свѣжимъ, не тонкимъ ртомъ. Петръ Сергеевичъ всталъ и тихонько вышелъ. Будто онъ впервые видѣлъ и слышалъ Марту Николаевну, и, закрывъ глаза, все видѣлись ему розовый ротъ, свѣтлые волосы и свѣтлые сѣрые глаза госпожи Фуксъ, ея комната, гдѣ вѣяло тихою, милою, отгороженою жизнью, раскрытыю „Zauberflöte“ на піанино и клубки пестрой шерсти. Ея слова были будто точный, безъ фальши, откликъ на его завѣтнѣйшія мысли, и, вспоминая весь образъ жизни Марты, онъ удивлялся, какъ онъ раньше не замѣчалъ того, что бросалось въ глаза. Будучи живой и радостной, она добровольно очертила кругъ вокругъ себя, своихъ желаній и мечтаній, за который переступать считала некрасивымъ и неумѣстнымъ, отзываясь въ то же время на все. Онъ рисовалъ ее еще привлекательнѣе, можетъ-быть, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ, и неизвѣстно, куда бы привели его мечтанія, если бы высокій, нѣсколько сиповатый, голосъ его не окликнулъ:

— Петя! Сколько времени не видѣлись!

Не успѣлъ Мельниковъ сообразить, въ чемъ дѣло, какъ почувствовалъ себя въ объятіяхъ и на щекѣ у себя прикосновеніе коротко стриженныхъ усовъ.

Андрей Ивановичъ Толстой былъ все тотъ же, высокій и тонкій, съ розовыми щеками и неподвижными, широкими карими глазами. Разговорились, какъ давно не видавшіеся друзья, перебивая одинъ другого, перескакивая съ предмета на предметъ, мѣшанія мелочи съ важнымъ, оживленно и любовно. Подъ конецъ Петръ Сергеевичъ спросилъ:

— Я очень измѣнился, Андрюша?

— Порядочно,—отвѣтилъ тотъ, улыбаясь.

— А ты такъ все такой же,—восторженно оглядывая Толстого, сказалъ Мельниковъ.

— Да со мной ничего и не случилось важнаго.

— А со мною что же случилось?

— Ну, все-таки, ты вогъ женился.

— Ахъ, да, я и забылъ совсѣмъ!

— Вотъ какъ? Ну, прощай. Заверни какъ-нибудь по старой памяти. Пообѣдаемъ вмѣстѣ.

— Непремѣнно, непремѣнно. Вѣдь и ты зайдешь къ намъ, не правда ли?

— Постараюсь,—отвѣтилъ тотъ не совсѣмъ охотно и, поцѣловавшись съ Петромъ Сергеевичемъ, повернулъ по Фонтанкѣ, высокій и тонкій, сопровождаемый двумя собаками.

Мельниковъ и въ самомъ дѣлѣ будто позабылъ, что онъ женатъ, — такъ отлетѣли отъ него всѣ вопросы и заботы, и такая беспечная легкость влилась въ него отъ этой встрѣчи. Зинаида Львовна встрѣтила его особенно ласково и тихо, заглядывая въ глаза, которые онъ опускалъ, боясь, что жена прочтеть въ нихъ то, чего не должна была знать. Отчего не должна? Наоборотъ, должна, должна. Нечестно скрывать, что все измѣнилось, что онъ отъ нея далекъ, что случилось то, что случилось. И сказать ей ласково, но твердо. Съ такимъ намѣреніемъ онъ подошелъ къ ней рѣшительнымъ шагомъ и сказалъ, положивъ руку ей на плечо:

— Зина, я долженъ тебѣ сказать...

Она же, удержанавъ его руку, склонилась къ нему и прошептала:

— Знаешь, Петя, я буду скоро матерью!

И оба будто застыли; онъ не поцѣловалъ ея, не погладилъ; и она сама уже, поднявъ глаза, все еще склоненная, спросила:

— А ты что долженъ мнѣ сказать?

Петръ нѣсколько хрюпло прошепталъ:

— Что никогда, никогда я тебя такъ не любилъ, какъ теперь, и буду любить всегда-всегда одну тебя; что нѣтъ ближе, роднѣй, дороже мнѣ человѣка, чѣмъ ты. Помни это!

— Помню!—прошептала Зинаида Львовна, не опуская глазъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Всякому, кто, не зная, вошелъ бы въ квартиру подпоручика Андрея Ивановича Толстого, показалось бы, что онъ вступилъ въ обиталище одинокой женщины или немолодой дѣвушки, такъ чисто, цѣломудренно и даже чуть-чуть сурово тамъ было. Или же могло прійти въ голову, что это—жилище вдоваго священника, на что указывало, между прочимъ, обилие книгъ духовно-нравственного и религіозно-философскаго содержанія, а также наличность въ каждой изъ четырехъ небольшихъ комнатъ иконъ, содержимыхъ въ завидномъ порядкѣ. Эти покой отнюдь не были похожи на будуары,—избави Боже, но, кроме тщательнѣйшей опрятности, въ нихъ было что-то до трогательности чистое и цѣломудренное, чтѣ, можетъ-быть, и ошибочно, но принято считать исключительно принадлежностью прекраснаго пола. Даже легкій намекъ на арматуру, помѣщавшійся надъ традиціонной тахтой въ кабинетѣ, не нарушилъ дѣвической внѣшности обстановки. Единственною роскошью скромной квартиры были постоянно свѣжіе цвѣты, размѣщенныя въ различныхъ мѣстахъ; и еще, что нѣсколько смягчало общій строгій видъ, это — обилие свѣта и веселые колера обой и обивокъ. Запахъ кожи, табаку и духовъ какъ-то странно не нарушилъ гармоніи и лишь въ кухнѣ, во владѣніяхъ Федора, переходя въ слишкомъ казарменный букетъ, впрочемъ, безъ преувеличенія, напоминаль, что все-таки это — жилище гвардейского подпоручика, а не свѣтелка Гретхенъ и не монастырская келья. Но если, какъ иные утверждаютъ, всякий человѣкъ имѣетъ внѣшность, которой онъ заслуживаетъ, и если это соответствіе возможно распространить и далѣе, то квартира Андрея Ивановича могла бы памъ дать нѣкоторыя данныя о внутреннемъ обликѣ своего хозяина,—во всякомъ случаѣ о его внѣшнихъ привычкахъ, которая тоже что-нибудь да значатъ. Скромный и застѣнчивый отъ природы, онъ мало пилъ, не былъ игрокомъ ни волокитой, а все свободное отъ службы время проводилъ или за чтеніемъ, или въ обществѣ трехъ-четырехъ товарищей. Не надо думать, чтобы это былъ ханжа или принципіальный трезвенникъ; при случаѣ и въ компаніи онъ, конечно, и пилъ, и ъздалъ по садамъ и ресторанамъ, и не корилъ себя за это, но у него не было въ этомъ потребности, кутежи не входили въ обиходную программу его существованія, и онъ безъ нихъ легко могъ обходиться. А можетъ-быть, онъ зналъ, что когда его щеки отъ вина сдѣлаются еще розовѣе, а потомъ поблѣднѣютъ, каріе глаза, потемнѣя, заблестятъ, ротъ со стриженными усами полуоткроется, тогда онъ, Андрей Ивановичъ, сдѣлается болѣе болливъ, нежели слѣдуетъ, и можетъ легко проговориться, а проговариваться ему никоимъ образомъ нельзя было. Кажется, подозрѣніе въ томъ, это ему было въ чемъ проговориться, владѣло многими изъ его товарищей, и они нарочно подпаивали Толстого, но всякий разъ, какъ только неестественный румянецъ у него смѣнялся смертельной блѣдностью, неукоснительно Андрей Ивановичъ подымался изъ-за стола и, сославшись то на неотложныя дѣла, то на нездоровье, удалялся къ себѣ, не сказавъ ничего, что бы дало ключъ къ его тайнѣ, которую многіе считали существующей, хотя не было никакихъ внѣшнихъ причинъ думать это. Его молодой другъ Мейеръ, пристально слѣдившій за нимъ во время пирушекъ, всегда облегченно вздыхалъ, когда тотъ уходилъ, а веселье шло своимъ порядкомъ: выписывали женщинъ, требовали еще вина, перекочевывали съ мѣста на мѣсто и такъ до утра, а то и до слѣдующаго вечера. Выходилъ Андрей Ивановичъ рѣдко, притомъ никогда никому не было известно точно, куда онъ выѣзжалъ, даже довѣренному вообще Федору. Эти выходы, конечно, не уменьшали толковъ, а наоборотъ—увеличивали ихъ, но едва ли кто зналъ справедливое ихъ значеніе и цѣль.

И. Гойнъ-ванъ-Папенбрехтъ. Переходъ черезъ Березину.

Н. Самокишъ. Березина 15 ноября 1812 года.

Н. Самокишъ

И въ этотъ вечеръ Владимиръ Сергеевичъ Мейеръ сидѣлъ въ кабинетикѣ Толстого одинъ, въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, скоро ли вернется хозяинъ. Но его интересовала главнымъ образомъ длительность выхода Андрея Ивановича, но, казалось, никакъ не самый фактъ его отсутствія. Федоръ, стоя у притолоки, старался разузнать у гостя, куда ёздить его высокоблагородіе, и какіе изрѣдка собираются къ немъ люди, при чемъ изъ товарищей бывали только Владимиръ Сергеевичъ и Толстой. Но Мейеръ, растянувшись на тахтѣ свои длинныя ноги и оперевъ на руку блокурую голову, смотрѣлъ на топящуюся печку, неохотно отвѣчая на почтительные вопросы денщика. Наконецъ въ передней послышался звонокъ, въ отвѣтъ на который изъ кухни раздался двойной собачій лай. Мейеръ, не вставая въ дивана, поцѣловался съ пришедшими, который, распорядившись насчетъ чая, присѣлъ къ Владимиру и молча сталъ смотрѣть на ту же топящуюся печку. Положивъ руку на плечо Толстому, тотъ сказалъ:

— Усталъ, Андрюша, поди?

— Немного, но это пустяки.

— Всѣ были?

— Кромѣ больныхъ, всѣ. Да, кстати, изъ Парижа отъ Анатоля письмо; тебѣ кланяется, цѣлуетъ.

— Благодарствуй. Скоро ли и мнѣ доведется ходить съ тобою? — раздумчиво добавилъ Владимиръ Сергеевичъ.

— Не будешь самъ себѣ портить, такъ не долго ждать.

— Охота тебѣ цукать меня, Андрюшенька.

— О тебѣ же забочусь, — ласковостью стараясь смягчить наставительность своихъ словъ, сказалъ Андрей Ивановичъ, всталъ и разстегнулъ китель.

Владимиръ съ дивана произнесъ, закидывая руки за голову и смотря въ потолокъ, гдѣ прыгалъ отблескъ красныхъ углей:

— Ты не можешь себѣ представить, какъ мнѣ хочется скорѣй вступить.

— Изъ-за дружбы ко мнѣ?

— Да, и изъ-за этого.

— Спасибо, голубчикъ; но, главное, должна быть искренняяувѣренность въ справедливость и спасительность общества. Ты прочиталъ книги, что у меня взялъ позавчера?

— Нѣтъ, не совсѣмъ еще, — виновато отозвался младшій.

— Чѣдѣ ты дѣжалъ?

— Когда?

— Напримѣръ, хоть сегодня.

— На скѣтингѣ былъ.

Андрей Ивановичъ поморщился, но сдержался и спросилъ только:

— Кто же тамъ былъ?

— Она опять была.

— Познакомился?

— Чѣдѣ ты! мыслимо ли?

Владимиръ Сергеевичъ быстро поднялся и подошелъ къ сидѣвшему за столомъ Андрею. Тотъ, не оборачиваясь, продолжалъ разбирать какія-то письма.

— Ты не сердись, Андрюша, и не считай меня слишкомъ легкомысленнымъ.

— Тѣмъ хуже, если это не легкомысліе, — проворчалъ Толстой, не отрываясь отъ писемъ.

— Я не зналъ, какъ бы я благодарила судьбу, если бы мнѣ сейчасъ представился случай доказать мою вѣрность и любовь къ тебѣ.

Андрей обернулся и, посмотрѣвъ на правильное, дѣтское лицо Мейера, его открытые сѣрые глаза и непослушную блокурую прядку, падавшую на лобъ, сказалъ ласково:

— Полно, Володя. Я настолько тебѣ вѣрю, что знаю вѣдорность всякихъ скѣтинговъ. Если бъ я тебѣ не вѣрилъ, какъ бы я тебя ни любилъ, разѣ мнѣ пришло бы хоть на минуту въ голову ручаться за тебя?

И онъ поцѣловалъ его нѣжно и нѣсколько сухо. Потомъ, будто, чтобы перемѣнить разговоръ, не предполагая, насколько онъ совпадаетъ съ темой, произнесъ равнодушно:

— Кстати о скѣтингѣ: я получилъ письмо, гдѣ именно на Марсовомъ полѣ мнѣ назначаютъ свиданье, и сегодня.

— Ты не былъ?

— Ну, конечно.

— И не знаешь, отъ кого письмо?

— Не имѣю никакого представленія. Да вотъ письмо, тамъ описанъ костюмъ; можетъ-быть, ты сегодня видѣлъ и эту даму, если былъ не всецѣло поглощенъ своей незнакомкой.

И онъ протянулъ листокъ, гдѣ было размашистымъ женскимъ почеркомъ начертано:

„Не зная васъ, но, много слышавъ, убѣдительно прошу не отказать мнѣ въ свиданіи. Лучше въ нейтральномъ мѣстѣ. Дѣло очень важное. Повѣрте, это не авантюра. Пріѣзжайте завтра въ 5½ въ скѣтингъ на Марсовомъ полѣ. Я буду въ лиловомъ платьѣ съ мѣхомъ, шляпа съ большимъ сѣрымъ перомъ, у пояса фіалки. Повѣрте, что вы не раскаетесь, согласившись на мою просьбу. Пока нѣтъ надобности знать мое имя“.

Толстой читалъ спокойно, не обративъ вниманія, что его товарищъ, вдругъ поблѣдѣвъ, схватился крѣпко за спинку его кресла.

— Я, конечно, не поѣхалъ, но... что съ тобою, Володя?

Тотъ хрипло прошепталъ: — Да вѣдь, да вѣдь это была... она, она! моя дама, Андрюша! Лиловое платье съ мѣхомъ, фіалки — только у нея сегодня были!

Толстой, усмѣхнувшись, молвили:

— Жаль, что я не пошелъ, а то могъ бы составить тебѣ протекцію. — И потомъ вдругъ, густо покраснѣвъ и сдѣлавшись страшно серьезнымъ, гнѣвно произнесъ: — Я не думалъ, что ты такъ слабъ, Владимиръ! Стыдись! А еще хочешь быть нашимъ!

II.

Разговоръ съ Поликсеной, казалось, недостаточно значительный, чтобы его помнить, однако не только помнился Зинаидой Львовной, но даже такъ крѣпко засѣль ей въ голову, что неоднократно она возвращалась мыслью къ таинственному подпоручику. Помни о его дружбѣ съ мужемъ, не разъ во время не то что размолвокъ, но какого-то отчужденія съ Петромъ Сергеевичемъ, хотя она обратиться прямо къ Толстому, чтобы онъ помогъ ей совсѣтомъ, какъ знающій своего друга точно и давно. Она хотѣла обратиться къ нему просто и откровенно, но тайно, и эта таинственность ее особенно плѣняла и привлекала. И даже теперь, когда надобность въ этихъ совѣтахъ будто прошла, ей трудно было отказаться отъ мысли пойти въ далекія роты, увидѣть лицомъ къ лицу „аѳонскаго отшельника“ и разспросить о чѣмъ-то необычайно важномъ, о чѣмъ — она и сама въ точности не знала. Въ тотъ день, когда Поликсена утѣшала растроганного и растерзанного Виталія, Зинаида Львовна подозвала ту же дѣвицу Мельчикову и, передавъ узенький конвертикъ, запечатанный продолговатой небольшой печатью, попросила доставить его черезъ брата Федора его тѣсто-дину. Въ конвертике, разумѣется, была заключена записка, въ которой сообщалось, что по очень важному и тайному дѣлу госпожа Мальникова проситъ Толстого принять ее и не отказать въ разговорѣ. То-есть, содержаніе записи было таково, въ самомъ же посланіи никакихъ именъ не упоминалось, и было оно, какъ говорится, анонимно.

Поликсена, пріѣдя дня черезъ три, сказала, что все исполнено, такъ что Зинаида Львовна, собираясь въ назначенный день къ незнакомому, но столь давно известному молодому человѣку, была увѣрена, что хотя она и явится въ качествѣ „прекрасной незнакомки“, но самый фактъ ея визита не будетъ неожиданностью для загадочнаго отшельника.

Одѣлась она скромно, но особенно тщательно, и даже, стоя пе-редъ зеркаломъ уже въ шляпѣ съ густымъ вуalemъ, еще разъ провела по лицу пуховкой, невольно сама улыбнувшись на свои приготовленія. „Будто на свиданье!“ — подумалось ей, но тотчасъ же она съ живостью подхватила, будто отвѣчая предполагаемому оппоненту: „Ну, и чѣдѣ же? Ну, на свиданье! Посмѣть ли сказать, что я хоть на мизинецъ невѣрна Петѣ? Иду, чтобы было еще лучше, еще крѣпче, еще любовнѣе!“

И было чувство дѣтской шалости, важнаго, „святого“ дѣла, нѣсколько преступной тайны и волнующаго любопытства. Но на улицѣ все это постепенно прошло. Зинаида Львовна почти позабыла, куда и зачѣмъ она ёдетъ, и, когда вспомнила, то ей представился только визитъ къ незнакомому человѣку, которому точно она даже не знала, чѣдѣ сказать, визитъ неловкій, не совсѣмъ нужный и главное — довольно скучный. Все это привлекало только въ планѣ, только въ мысляхъ, на дѣлѣ же оказалось далеко не столь прѣнительнымъ. Минуту она даже подумала, не вернуться ли, не бросить ли всю эту, все-таки авантюрную, исторію, какъ

ей вдругъ показалось, не вернуться ли на Фурштадтскую, гдѣ готовить пятичасовой чай, не стереть ли излишнюю пудру и не приняться ли за неоконченное еще вышиванье. Но пока она это думала, узкая ручка въ черной перчаткѣ не отрывалась въ забвѣніи отъ электрической кнопки, и затонкою дверью слышался серебряный непрерывный звонъ. „Вѣро, судьба такъ рѣшила!“— подумала Мельникова, когда Федоръ нерѣшительно пріоткрылъ двери на ея болѣе чѣмъ рѣшительные звонки. Впustивъ посѣтительницу въ кабинетъ, ясно освѣщенный солнцемъ, денщикъ исчезъ, и съ его шагами исчезли какъ бы всѣ признаки жизни въ этомъ свѣтломъ жилищѣ, будто всѣ вымерли или спали. Зинаида Львовна подошла къ окну. Вездѣ чисто и нѣсколько сурово, стоять цвѣты, надъ тахтой помѣщается арматура, развернутая книга лежитъ обложкой вверхъ, будто чтецъ только-что вышелъ, но ни звука ни шороха. Зинаида Львовна почти не волновалась, но ей стало какъ-то скучно и слегка дремотно. Долгій ли переѣздъ по мартовскому солнцу, сладковатый ли запахъ цвѣтовъ, духовъ, табаку и еще чего-то похожаго не то на ладонь, не то на кипарисъ, тишина ли, но вѣки гости какъ-то отяжелѣли, и мысли застыли тупо и не безъ пріятности. Она не замѣтила, какъ въ комнату вошелъ высокій офицеръ съ стрижеными усами, и только его окликъ:—Простите, я вѣсъ заставилъ ждать, сударыня!— вернулъ Зинаиду къ дѣйствительности. Не отвѣчая, не подавая руки и плохо соображая, она слушала, какъ хозяинъ продолжалъ:—Меня не было, но я долженъ былъ [тотчасъ] вернуться. Не зная, что вы меня ждете, я нѣсколько задержался. Можетъ быть, вы сядете и сдѣлаете меня извѣстнымъ, чѣмъ я имѣлъ бы честь служить вамъ?

— Вы знали, что я приѣду, какъ было условлено, сегодня?— вымолвила наконецъ Мельникова. Толстой удивленно поднялъ на нее глаза и отвѣтилъ:

— Я радъ васъ видѣть у себя, но я совершенно не помню, чтобы мы условливались съ вами, равно какъ нисколько не знаю, ни кто вы ни чѣмъ могу я вѣмъ быть полезенъ.

„Онъ слишкомъ деликатенъ или хитеръ“,—подумала Зинаида Львовна и произнесла, можетъ-быть, слишкомъ легкомысленно:

— Вы не получали письма отъ незнакомой вамъ дамы, гдѣ заключалась просьба увидѣться съ вами?—и потомъ, будто спохватившись, добавила просто и робко:—Повѣрьте, это не авантюра, а очень серьезное и важное дѣло.

Она все забыла, что, почему и какъ нужно было говорить, ловила себя на этомъ, сердилась, но чувствовала, что съ Толстымъ ей иначе и нельзя было говорить, какъ откровенно и серьезно, хотя ничто въ наружномъ видѣ молодого офицера не требовало, казалось, этого. Она даже не думала о пресловутой его красотѣ, мелькомъ замѣтила, что онъ строенъ и имѣетъ нѣсколько странные, разсѣянные глаза. И то простое, что они говорили, ей представлялось, какъ сонное видѣніе, полныя иносказаний и другого значенія наяву.

— Такъ это отъ васъ я получилъ записку?

— Да, да, черезъ денщика?

— Нѣть, простите, по почтѣ.

— Третьяго дня?

— По-моему, раньше. Тамъ упоминается скэтингъ-ринкъ и описанъ вашъ туалетъ.

— Нѣть, нѣть,—пробормотала Зина, окидывая взглядомъ свое темное платье; вспомнила про пудру и покраснѣла. Къ счастью, было темно уже настолько, что ни румянца ни пудры посѣтительницы, стоявшей спиной къ окну, не было замѣтно. Ея взглядъ на платье не ускользнулъ отъ разсѣянного взора хозяина, и онъ, усмѣхнувшись, произнесъ:

— Костюмъ не совпадаетъ такъ же, какъ и мѣсто нашего... нашей бесѣды, но не все ли это равно?

— Конечно, конечно, это недоразумѣніе. Сядемъ, Андрей Ивановичъ?—вопросительно сказала Зинаида.

— Совершенно вѣро!—отвѣтилъ Толстой и остановился, думая, что гостья также скажетъ свое имя, но видя, что та молчитъ, съ почтительнымъ полупоклономъ опустился на стулъ подлѣ Мельниковой. Та начала прямо, слишкомъ прямо, чтобы это не свидѣтельствовало объ извѣстномъ волненіи:

— Я хотѣла поговорить съ вами о Петрѣ Сергеевичѣ Мельниковѣ. Вѣдь вы его знаете?

— Онъ былъ мнѣ лучшимъ другомъ.

— Я знаю.

— Съ нимъ случилось какое-нибудь несчастье?

— Нѣтъ. Я имѣю основаніе быть близко заинтересованной въ его судьбѣ и именно хотѣла у васъ спросить, что нужно, чтѣ нужно для его счастья?

— Рѣвѣ вы считаете его несчастнымъ?

— Я не хотѣла этого сказать. Но вы сами знаете, какой это странный и рѣдкій человѣкъ.

— Рѣдкій, да; но странный? Отчего? И потому, я его зналъ прежде, я не знаю, какой онъ теперь. Онъ женился.

— Рѣвѣ это мѣняетъ человѣка?

— Очень,—отвѣтилъ серьезно подпоручикъ и добавилъ, не улыбаясь:—Я думаю, какъ и для всѣхъ, и особенно для Петра Сергеевича, быть счастливымъ, значитъ—найти въ человѣкѣ любимомъ полное совпаденіе съ его взглядами, вкусами, желаніями, и я думаю, что онъ нашелъ ихъ.

— Въ комъ?

— Въ своей супругѣ, разумѣется. Онъ не могъ бы жениться, просто увлекшись хотя бы и рѣдкою по красотѣ внѣшностью.

Зинаида Львовна теперь уже не чувствовала краски, залившей ей не только щеки, уши и лобъ, но и шею и грудь. Помолчавъ, она тихо сказала:

— Я вѣмъ кажусь очень наивной, не правда ли?

— Нѣтъ, отчего же? Вѣроятно, вы очень заинтересованы судбою моего друга, но теперь вамъ лучше бы было обратиться къ его супругѣ.

Зинаида встала, прошлась молча и спокойно доложила:

— Андрей Ивановичъ, вѣдь это я и есть жена Мельникова, которая лучше, чѣмъ вы, должна была бы знать, что нужно вѣшему другу.

Толстой подошелъ къ Зинаидѣ Львовнѣ и, поцѣловавъ ей руку, сказалъ:

— Я это зналъ, какъ только вы пришли.

— Отчего?

— Я вѣсъ видѣлъ однажды въ театрѣ съ Петромъ,—спокойно отвѣтилъ офицеръ.

— Конечно, это очень просто.

— Очень просто. Какъ же и могло быть иначе?

— Иначе и не могло быть,—досадливо проговорила Зинаида.—Не такой я ждала нашу встрѣчу.

— Какой же?—какъ-то глухо и слегка насмѣшливо спросилъ Толстой.

— Лучше сказать, вѣсъ я ожидала встрѣтить другимъ, такимъ, какимъ мнѣ вѣсъ описывали всѣ, всѣ.

Андрей ласково отвѣтилъ:

— Я человѣкъ самый обыкновенный; друзья преувеличиваютъ всегда; но вы не волнуйтесь и не огорчайтесь: Петръ искренне васъ любить и какъ жену и какъ будущую мать своего ребенка. Подумайте, какая задача предстоитъ вамъ.

Онъ умолкъ, глядя въ окно разсѣянно и пристально. Зинаида, приблизившись, глянула тоже въ окошко, чтобы посмотреть, что привлекаетъ вниманіе Толстого, но на улицѣ шли рѣдкіе пѣшѣходы, фонарщикъ протиралъ стекла у фонаря, пробѣгала собака—больше ничего. Постоявъ нѣсколько минутъ, она произнесла:

— До свиданья, я пойду; я узнала смутно, что хотѣла знать. Я вѣмъ очень благодарна, но прошу сохранить въ тайнѣ мой визитъ.

— Это было бы исполнено безъ вашей просьбы, повѣрьте,—отвѣтилъ Андрей и снова поцѣловалъ ей руку.

„Противная деревяжка! Деревяжка! И что въ немъ всѣ находятъ?“—думала Зина, когда Толстой самъ подавалъ ей пальто, чтобы не вызывать Федора.

Совсѣмъ прощаюсь, хозяинъ глухо сказалъ, неожиданно улыбнувшись:

— Зинаида Львовна, берегите и любите Петю, онъ вѣсъ не бомъ поручентъ!

Сначала она хотѣла разсердиться, но, внезапно взглянувъ прямо въ лицо, въ глаза, въ черты, въ улыбку офицера, какъ-то сразу все поняла и, даже не отвѣчая, только вспыхнувъ, какъ дѣвочка, сѣжала съ пяти ступенекъ лѣстницы, хлопнувъ дверью. Квартала два она шла, ничего не соображая, и, только остановившись, чтобы пропустить трамвай, отомнилась и прошептала вслухъ:

С. Плошинський

Ноктюрнъ. Стихотвореніе А. Фета.

„Фу, какъ глупо, какъ позорно глупо я поступала, вела себя, говорила. Да и онъ тоже хороши, этотъ хваленый Толстой! Святоша, старая дѣва какая-то и вовсе не такъ красивъ! Петя гораздо лучше, но я понимаю...“

Чтѣ Зинаида Львовна понимала, она себѣ не сознавалась, но снова покраснѣла, снова за это на себя разсердилась и поѣхала не домой, а ко всенощной, благо была суббота, постояла тамъ съ четверть часа, никакого настроения тамъ не получила, кромѣ мигрени, опять-таки разсердилась и рано легла спать.

III.

Свѣтлые дни смѣнялись туманными, тихіе—вѣтренными, солнце чередовалось съ дождемъ, а иногда и вовсе шелъ снѣгъ,—такъ же и въ умѣ или, если хотите, въ сердцѣ Петра Сергеевича то прививала нѣжность къ женѣ, то вспылька въ воспоминаніяхъ крѣпкая фигура госпожи Фуксъ, которую мы называли бы, если бы не боялись быть вульгарными, — ядреной. Къ его чести нужно сказать, что это соблазнительное видѣніе онъ тщательно изгонялъ изъ своихъ мыслей, стараясь замѣнить его уже не видѣніями, а болѣе отвлеченными понятіями о супружеской вѣрности, о будущемъ своемъ отцовствѣ, о дружеской нѣжности, или же просто напросто приводя себѣ на память Андрея Ивановича Толстого, хотя казалось бы и страннымъ, какое отношеніе имѣла тонкая фигура подпоручика къ роскошнымъ формамъ Марты Николаевны.

Господинъ Мельниковъ мало кого видѣлъ, а когда не сидѣлъ дома, то предавался одинокимъ прогулкамъ на острова въ пустынны часы, чтѣ, конечно, не могло считаться особенно гигіничнымъ именно съ точки зрењія изгнанія всяческихъ видѣній и неподходящихъ мыслей. Ни Марты Николаевны, ни Андрея Ивановича онъ совершенно не посѣщалъ и дошелъ даже до такого отвлечения, что когда разъ, задержавшись на Елагиномъ дольше обычнаго, онъ увидѣлъ катящее настѣнѣ ему ландо съ супругами Фуксъ, онъ прислонился къ дереву, закрылъ глаза и подумалъ только: отчего же она въ бѣломъ, а не въ розовомъ платьѣ? Неизвѣстно, замѣтила ли его его belle tante, потому что оклика никакого до его слуха не долетало, а когда онъ открылъ глаза и снова воспользовался даромъ зрењія, то замѣтилъ вмѣсто ландо уже спину чужого автомобиля.

Какъ бы уговорившись съ мужемъ, и Зинаида Львовна не посѣщала василеостровской жительницы и разговора о ней не заводила, но зато часто, очень часто, можетъ-быть, подозрительно слишкомъ часто падала ея рѣчь на господина Толстого, на что, конечно, Петръ Сергеевичъ въ другое время обратилъ бы свое вниманіе, не будь оно имъ обращено всецѣло на самого себя. Почти всегда эти бесѣды носили характеръ дружескихъ воспоминаній и, поговоривъ о покойныхъ папашѣ съ мамашей, о томъ, какія у нихъ были кошки, какъ были расположены занимаемыя ими нѣкогда квартиры, какія платья дѣвочками носили Зина и Саша, какъ онѣ вмѣстѣ воровали кривовникъ и зеленые яблоки,—неминуемо она спрашивала замечавшагося мужа не о томъ, чтѣ касалось его непосредственно, а все обѣ Андреѣ да обѣ Андреѣ. Положимъ, они дружны были съ дѣтства, такъ что повѣствованіе обѣ одномъ вмѣстѣ съ тѣмъ не значило бы и исторія другого? Когда случайно въ комнатѣ находилась Поликсена, ее такъ же привлекали къ этому разговору въ видѣ, такъ сказать, дополнительныхъ главъ, и Зинаида Львовна внимательно слушала, какъ съ двухъ сторонъ раздавался разсказъ и вырисовывался образъ, такъ не похожій на то, что она встрѣтила въ тотъ глупый свой визитъ.

То, что она слышала, было и гораздо лучше и вмѣстѣ съ тѣмъ несравненно мельче и проще того, что она одну секунду почувствовала, когда въ той передней взглянула въ лицо незнакомаго офицера, а тотъ стоялъ, держа въ рукахъ ея пальто и некстати улыбаясь. Иногда Зинаида Львовна, будто вспомня что, опасливо посматривала на Поликсену, а та съ видомъ заговорщицы опускала раскосые глаза. Тогда Зинаида Львовна сѣдала и на себя, и на Поликсену, и на свой собственный гнѣвъ, краснѣла, умолкала и съ новымъ увлеченіемъ принималась за разспросы.

Портниха пѣла тоненькимъ голосомъ свои похвалы, а Петръ Сергеевичъ мечтательно и задушевно погружался въ воспоминанія, и ему казалось, что все обстоитъ крайне благополучно, такъ какъ не томилъ его въ данныя минуты обликъ прелестницы въ розовомъ одѣяніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лелагея Петровна.

Разсказъ. Владимира Нарбута.

Перепечатка воспрещается.

I.

Приближался Успенскій постъ.

Въ просторномъ, съ высокими ясными окнами на улицу, домѣ о. Григорія шла, какъ говорится, генеральная уборка: мыли полы, двери, подоконники, выколачивали пыль изъ мягкой плюшевой мебели, вытряхивали длинные тяжелые ковры, вывезенные племянникомъ изъ Закавказья и явившіеся предметомъ гордости о. Григорія.

— Такіе существуютъ, пожалуй, только у нашего полицеймейстера, — говоривъ онъ не однажды, важно поглаживая рыжую окладистую—заступомъ—бороду.

Стучали вѣнками, поплескивали вода.

Матушка Пелагея Петровна, женщина сырая и красивая, собственно, не довѣряя прислугѣ, вытирала влажнымъ мохнатымъ полотенцемъ широкіе круглые листы трехъ великолѣпныхъ фікусовъ. Вытерши достаточно, когда нѣжная кожица тропическихъ деревцовъ приняла глянецъ, и вѣтки выглядѣли свѣжо, матушка облегченно вздохнула и, окинувъ быстрымъ взоромъ дворъ, крикнула дѣвкѣ, возившейся съ мочалой:

— А ну, Степанида, выйди-ка на улицу да глянь, что тамъ дѣлаетъ Петя! Если онъ балуется съ Прошкой въ бабки, то... Впрочемъ,—тутъ мысли матушки приявили, очевидно, иное направление:—позови его сюда. Да поживѣй шевелись-то!..

Степанида, съ кое-какъ подобранной юбкой, изъ-подъ которой выпирались тугія молодыя икры, метнулась за калитку и, выскочивъ на улицу, увидѣла, что матушкинъ сынокъ точно балуется въ бабки. Петя только-что изогнулся, прищуривъ лѣвый глазъ и уже изловчился подцѣпить пару—другую бабокъ,—какъ его побѣдоносное нашествіе, къ великому удовольствію чумазаго Прошки, было нарушено мягкимъ, пѣвуче-протяжнымъ зовомъ Степаниды:

— Панычу, а панычу! Идти сюды,—васъ мамаша кличутъ! Швырнувъ желѣзную плитку, служившую „биткомъ“, наудачу,

Петя все же скосилъ бабку и, перевернувшись передъ принявшимъ безразличное выраженіе Прошкой на одной ногѣ нѣсколько разъ, смѣшалъ остальные костяшки и пригрозилъ:

— Ты здѣсь безъ меня не здѣрайся, сарпинка! Я мигомъ слѣтаю и — вернусь!

Прошка, хотя и задѣтый за живое „сарпинкой“ (лицо у него было обезображеніе оспой), не счѣль на этотъ разъ себя обиженнымъ и степенно отвѣтилъ:

— Вы жъ, Петя, пожалуйста, захватите съ собою побольше спасовокъ: еще за щеглять за вами должокъ.

— Ладно.

И Петя вырономъ стрѣльнулъ въ калитку, уже проглотившую плотную спину Степаниды.

Матушка сидѣла на крыльцѣ и грызла тѣ самыя груши, о которыхъ сейчасъ деликатно напомнилъ Петѣ Прошка. Заботливо осмотрѣвъ сына и, повидимому, вполнѣ успокоившись за судьбу своего первенца и единственного, Пелагея Петровна отдала приказаніе неуспѣвшей еще расположиться, какъ слѣдуетъ, на вынесенному табуретѣ дѣвкѣ:

— Поставь, Степанида, самоваръ да приготовь масла и булки. Сходишь въ ледникъ сегодня сама, я что-то притомилась. Ключъ, знаешь,—виситъ у батюшки въ кабинѣтѣ. Кстати, разбуди о. Григорія,—довольно ему спать. Успѣть вылежаться и послѣ...

— Мамочка,—перебилъ нравоучительную тираду матери Петя:— можно мнѣ на минуту въ садъ? Я тамъ удочку забылъ въ малинѣ...

— Удочку? Конечно, можно, глупый! Чего и спрашивать!..

И Пелагея Петровна, сладко потянувшись, оправила на дѣтскомъ плечѣ заломившійся уголъ воротника матроски въ синюю полоску.

Петя улепетнулъ.

II.

Мирное, теплое счастье домашняго очага о. Григорія неожиданно въ теченіе своемъ натолкнулось на маленькое препятствіе,

послужившее поводом къ цѣлому ряду разныхъ непріятностей. Первое недоразумѣніе, вѣрно—просто курьезъ,—случилось дни за два до Спаса.

У Дениса Павлюка пала корова.

Вспучило ей животъ, отняло ноги и покоробило всю, а когда она, промычавъ, издохла,—вывалился изо рта толстый побѣль-вішній языкъ, и потекла изъ ноздрей вонючая сукровица. Узнавъ обѣ этой бѣдѣ, Петя, въ сопровожденіи своего закадычного друга, немедленно явился подъ навѣсъ Павлюковой клуни и, не брезгая, толкомъ разслѣдовалъ все, какъ настоящій сельскій хозяинъ. Даже заинтересовался подробностями: гдѣ паслась на канунѣ Галка (такъ звали скотину)? Не укусила ли ее какъ-либо гадюка за языкъ? Не сглазилъ ли ее кто? Прошка потыкалъ палкой въ неестественно-огромный животъ и—свистнулъ.

Денисъ къ обрушившемуся на него несчастію отнесся довольно равнодушно—поскребъ затылокъ заскорузлой рукой и, сплюнувъ, авторитетно рѣшилъ:—опой. Какъ могла опиться до смерти корова—осталось неизвѣстнымъ, да, въ сущности, послѣднее обстоятельство ни на іоту не измѣняло сути дѣла.

Закопали Галку на выгонѣ—за поповскимъ заборомъ. А на утро батюшки Каштанъ—полудворняга, полугончая—съ раздутыми боками подбѣжалъ къ крыльцу, сталь кататься по землѣ, пускать слону, и—у него началась рвота. Оказалось, что падаль зарыли неглубоко, и ее выскѣдили псы; за ночь у разрыхленной ямы остались лежать полуобгладанныя кости, ключья шерсти да какое-то противное бурое мѣсиво, отъ котораго шель затхлый духъ плѣсени.

Часа черезъ три Каштанъ поплатился за свою неосмотрительность и прожорливость жизнью, скрючилъ лапы и—застыль.

Матушка впала въ ярость: полныя бѣлыхъ щекъ ея раскраснѣлись, что піоны, очи засверкали, и голосъ пріобрѣлъ крикливыя, пронзительныя ноты.

— И что онъ, подлецъ, со мною сдѣлалъ! Какъ же я буду безъ сторожа во дворѣ? Время горячее, сухо,—не дай Господь, кто подожжетъ—какъ спичка, сгоримъ. Ахъ, подлецъ, подлецъ! Ну, стой, мужичье, доберусь я до тебя! А ты, Григорій,—Пелагея Петровна гнѣвно просверлила мужа глазами:—а ты, спрашиваю я тебя, куда смотришь? А? Кругомъ, можно сказать, разбой идетъ,—а онъ хоть бы слово!..

— Я... Я...—неловко оправдывался оторопѣвшій и сразу пріемирѣвшій попъ.

— „Я... Я“,—передразнила, свирѣпѣя пуще прежняго, матушка.—Да что ты? Тряпка—и больше ничего! Вотъ будетъ осенью Павлюкъ женить сына, слупи съ него втрое и—баста! А то: „Я... Я“...

О. Григорій только вздохнулъ и покорно наклонилъ голову, покрытую вьющейся темно-коричневой шевелюрой, передъ ястребинымъ налетомъ попады.

Чтѣ таить!

Всѣмъ и каждому въ селѣ и за селомъ было извѣстно, что приходомъ верховодилъ не батюшка, а матушка Пелагея Петровна. Женившись по любви, о. Григорій отъ юности научился потакать малѣйшимъ прихотямъ супруги, а войдя въ лѣта—и совсѣмъ забрался подъ ея башмакъ. Говоря откровенно, благосостояніе отъ этого никакъ не пострадало, а наоборотъ—увеличивалось едва ли не съ каждымъ мѣсяцемъ. Тихій и скромный, о. Григорій больше всего на свѣтѣ любилъ семейное счастье и ради него готовъ былъ пожертвовать многимъ. Протесты противъ матушкинаго засилья если и вырывались изъ мужинныхъ устъ, то лишь на первыхъ порахъ, и по качеству своему не относились къ разряду особенно горячихъ.

Попады, принявъ бразды правленія, наложила тотчасъ же на все, имѣющее отношеніе къ мѣстному храму,—крѣпкую опеку: матушка, бдя хозяйствое добро, и по приходу ходила, и о платѣ за свадьбы договаривалась съ мужиками, и благочинному индюковъ да поросля возила три раза въ годъ—къ тезоименительнству, къ престолу и къ Святой, матушка и на сходѣ являлась, когда требовалось, одна—безъ попа. И, надо молвить, опека Пелагеи Петровны была разумная, разсудительная.

Рачительность и неукоснительное исполненіе обѣщаній матушкиныхъ благочинный умѣлъ цѣнить, и въ „Клирныхъ Вѣдомостяхъ“, въ одиннадцатой графѣ, гдѣ трактуется о поведенії, на супротивъ о. Григорія со чадами размашистымъ почеркомъ всегда стояло: „наилучшаго желать нельзя“.

Превосходное поведеніе Пелагеи Петровны не ускользнуло и отъ зоркаго архіерейскаго ока.

Обѣзжая епархію и посѣтивъ матушкинъ приходъ, владыка былъ пріятно пораженъ оказаннымъ ему пріемомъ: человѣкъ двѣнадцать крестьянъ въ бѣлыхъ—бѣлѣ снѣга—рубахахъ, предводительствуемые о. Григоріемъ, со крестомъ и хоругвями, при неумолчномъ колокольномъ перезвонѣ, встрѣтили своего пастыря далеко въ полѣ и поднесли, по старому обычаю, хлѣбъ-солѣ. Путь ли, закиданный зеленымъ аиромъ, привѣтствія ли малышей, вылившіяся въ стройномъ пѣснопѣніи, устроительницей коего опять-таки была матушка, или возліяне за щедрымъ, насытившимъ до крайнихъ предѣловъ желудки присутствовавшихъ, обѣдомъ въ залѣ о. Григорія растрогали владыку, и на прощанье онъ милостиво и любезно обошелся съ Пелагеей Петровной.

— Сынка-то вашего, матушка, не забудьте, когда подрастетъ, ко мнѣ въ губернію привезти; куда-нибудь, съ Божіей помощью,

пристрою ужъ,—этими словами архіерей вовсе растопилъ матушку сердце и заставилъ ее еще ревностнѣе вникать въ общественно-церковные нужды.

„Владыка, на что строгій такой, и туть спасовать передъ женой,—нечего же мнѣ, простому попу, задаваться передъ ней!“—думалъ послѣ и утѣшалъ себя о. Григорій.

Съ этихъ поръ второстепенное положеніе его въ домѣ утвердилось окончательно, а мужики, покряхтывая, тащили мѣрки и мѣшкі съ овсомъ, просомъ и рожью къ бездонному возку попады.

III.

„Одна бѣда не приходитъ одна“,—и вѣрно: стоило матушкѣ взбелениться на Дениса за такую ерунду, какъ ненамѣренно вызванная смерть Каштана, и заняться о „красномъ пѣтухѣ“,—а ужъ большее, истинное несчастіе подстерегло уютъ о. Григорія.

Въ концѣ августи, когда сушь достигла размѣровъ небывающихъ, хлѣбъ, свезенный на гумна, словно обмолачивался незримыми цѣпами: перезрѣвшія зерна сыпались пригоршнями со скирдѣ и терялись внизу, въ густой сѣрой пыли; небо побѣлѣло, выщѣло отъ зноя; земля лопалась и давала трещины, какъ пустой горшокъ; появилась, опасная на третью лѣто (не дай Богъ, заложить яйца!), крупная саранча; въ концѣ августи, на разсвѣтѣ, стоялъ поповский овинъ.

Хоть и ветхъ и застрахованъ надежно быть онъ, но поджогъ—иначе быть не могло: овинная печь еще не горела—взволновалъ Пелагею Петровну до-нельзя.

Стоя въ исподней рубахѣ на завѣтномъ крылечкѣ, босикомъ, поддерживая одной рукой согбенаго горемъ супруга, а другой—лаская дрожащаго отъ испуга и острого холода Петю,—угадала попады, по наущенію Божіему, прозорливыми духовными очами своими въ заревѣ пылавшей постройки великое грядущее зарево народное.

Плыть медленно и грозно, какъ ястребъ, высматривающій добычу, 1905 годъ.

Носились какіе-то темные слухи о волѣ и землѣ, и, какъ затронутое гнѣздо шершней, глухо гудѣла въ нѣдрахъ потаенныхъ черноземная мошь. Разсчитывали, прикидывали такъ и этакъ, но ничего яркаго, путного не было, все тонуло въ неизвѣстности, какую посѣяла нагубная война. Одно чувствовали многие: затишье пахло кровью. Молодежь кипѣла, рвалась куда-то; старики полагались на покровъ Богородицы, хранившей столько вѣковъ Русь.

Величественна и прекрасна въ строгости своей была попады, озаренная дальнимъ полымя и прозрачной синью авгуستовскаго разсвѣта. Поподхватывались простоволосые работники, засуетились, забряцали ведрами, а матушка продолжала еще долго стоять на крыльцѣ, вперивъ насыщено-умные каріе взоры въ роившіяся золотыми искрами надъ бушевавшимъ костромъ сумракъ, перепутавъ тяжелыя косы свои и не стыдясь наготы своей.

Потомъ, чуть расцвѣль, какъ распахнувшійся алтарь, востокъ, одѣвшись въ дорожное платье, слабымъ голосомъ распорядилась позвать съ пожарища кучера Ефима, и черезъ полчаса легкая поповская бричка легко катилась уже по пыльному, не остывшему за ночь, шляху, увозя Пелагею Петровну въ городъ.

А на селѣ тревожно зашушукались бабы, и мужики стали угрюмѣй.

Никто изъ постороннихъ не видѣлъ, когда возвратилась матушка. Нахмуренная, твердыми шагами вошла она въ покой просторного дома о. Григорія, поцѣловала Петю въ лобъ и заперлась, не говоря никому ни слова, въ своей комнатѣ. Въ домѣ пролетѣлъ тихій ангелъ. И отецъ, и сынъ, и прислуга ходили на цыпочкахъ и перешептывались, не будучи въ состояніи объяснить того, что произошло.

Сердце-вѣщунъ не обмануло мужиковъ.

На другой день, къ обѣду, свистя еще на задворкахъ, въ село вступили отрядъ стражниковъ во главѣ съ неуклюжимъ становымъ. Становой, пыхтя, какъ паровикъ, не слѣзъ, а свалился съ коня у дома батюшки. Стражники съ урядникомъ отошли на выгонѣ и размѣстились подъ кряжистыми вербами. Хаты пріомолкли и насторожились...

Долго изъ ясныхъ окошекъ доносился сочный, раскатистый, какъ отборный спѣлый горохъ, смѣхъ становового, заглушавшій неторопливую рѣчъ Пелагеи Петровны, и урядникъ со стражниками долго и внимательно курили папиросы на выгонѣ подъ дуплистыми вербами.

Наконецъ о. Григорій, матушка и слегка пошатывавшіяся на короткихъ ногахъ станововой покинули послѣдѣнное прокляженіе и вышли за калитку, подъ раскаленные лучи томительного степнаго солнца.

Махнуль рукой лѣниво станововой—и высипали моментально стражники на улицу, а Ефимъ подальше становому коня.

— Ну, ребята, за мной!—откашлявшись и грузно вскарабкавшись на конскую спину, произнесъ становой и подмигнулъ смуглому безусому уряднику.

Тотъ отдѣлился отъ отряда и поекакалъ за поворотъ улицы.

Потянули туда и стражники—слѣдомъ за становымъ.

Передъ сборней—срубомъ въ двѣ избы—шумѣла пестрая толпа мужиковъ. Ни бабъ ни дѣтей не было. Чахоточный староста съ мѣдной бляхой на впалой груди и несколько десятскихъ что-то доказывали усмѣхавшемуся уряднику и, доказывая, божи-

лись и пощупывали у него съедло и лошадиную гриву.

— Ахъ, вы, стервы! Бунтовать?! Поджигать?! — закричалъ внезапно становой, разгоняя пѣгаго жеребца на гурьбу бородачей. — Кто палилъ овинъ? Признавайся! Павлюкъ Денисъ, Тимоѳей Воробей, Изотенко Егоръ, Плѣснявка Егоръ, тутъ?.. А? Выводите!..

— Я тутъ, — отозвался Павлюкъ и ступилъ впередъ.

— Ахъ, ты, сволочь! — ругнулся неладно становой и сѣкнулъ наотмашь, какъ рубятъ дрова, нагайкой мужика по плечу. — Ты палилъ?

Денисъ поблѣднѣлъ и смолчалъ.

Видно было, какъ кровь отлила отъ загорѣлой кожи матоваго лица его, какъ судорога перекосила ротъ, и въ глазахъ мелькнуло озлобленіе и звѣриный страхъ.

— Ты палилъ? Сволочь!

— Ей-Богу, я не палилъ!..

— А... отпираться! Я вамъ покажу!..

Пѣгій жеребецъ вдругъ прыгнулъ впередъ, брыкнулъ задомъ, — отчего большой оводъ, сидѣвшій на крупу, нелѣпо забичевалъ

Святая Софія. Внутренній видъ.

Взоры всего міра обращены теперь на Балканскій полуостровъ, где съ конца сентября вспыхнула война между славянами и турками, которые по всему фронту уступаютъ позицію за позиціей, несмотря на то, что болѣе 10 лѣтъ въ турецкой арміи проводятся реформы цѣлой плеядой нѣмецкихъ инструкторовъ подъ руководствомъ фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца, выдающагося генерала нѣмецкаго генерального штаба. Почти весь генеральный штабъ турецкой арміи получилъ высшее военное образование въ Берлинѣ, а слѣдовательно — подготовка Турціи къ войнѣ ведена исключительно по указаніямъ нѣмцевъ. Оборудованіе крѣпостей и позицій выполнено подъ руководствомъ офицеровъ, окончившихъ курсъ въ нѣмецкой военной академіи.

Низложеніе султана Абдулъ-Гамида въ 1909 году и государственный переворотъ съ введеніемъ конституціонного образа правленія въ Турціи произведенъ политической партией младо-турокъ *) при участіи группы офицеровъ съ Энверъ-беемъ во главѣ, получившимъ высшее военное образование въ Берлинѣ. Они подготовили въ Салоникахъ часть арміи, опираясь на плечи которой, совершили блестящій походъ въ Константинополь, захватили его и съ тѣхъ поръ, т.-е. съ

*) Младо-турки испи-
рированы массонами ло-
жи „Великаго Востока“.

Стѣны Феодосія II и Константина Великаго. Мраморная башня, въ которой, по преданію, были заточены: св. Діомедъ и папа Мартинъ I (654 г.), сверженный императоромъ Константиномъ II.

Къ событиямъ на Балканахъ. Виды Константинополя.

воздухъ, и вынесъ станового за урядника. Кто-то хихикнулъ...

— Валяй, Петрунькинъ! — сипло гаркнуль, беря лошадь на грузделя, молодцоватому уряднику совершенно выведенному изъ себя багровымъ становомъ — и стражники стаей насѣли напопятившихъ мужиковъ и закричали нарочито-взглывыми голосами...

Поздно вечеромъ черезъ поле двигались уходившій отрядъ стражниковъ и становой, опустившій поводья и благодушно сосавшій трубку. Стражникамъ тоже было разрешено курить, — въ темнотѣ помигивали красные глазки цыгарокъ. Жара изсякла, и изъ ложбинъ тянулись влажныя, пронырливыя струи.

А на селѣ зажгли огни вечерніе не во всѣхъ хатахъ: душъ шесть мужиковъ сидѣло на сборнѣ подъ замкомъ. Сторожить ихъ остались улыбчатый смуглый урядникъ да три стражника — и выпить не прочь и до дѣвокъ охотники. О послѣднихъ еще засвѣтло навели справки, — на всякий случай.

Такъ, — скучу разогнать.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Славяно-турецкая война.

Очеркъ кн. Д. П. Багратіона.

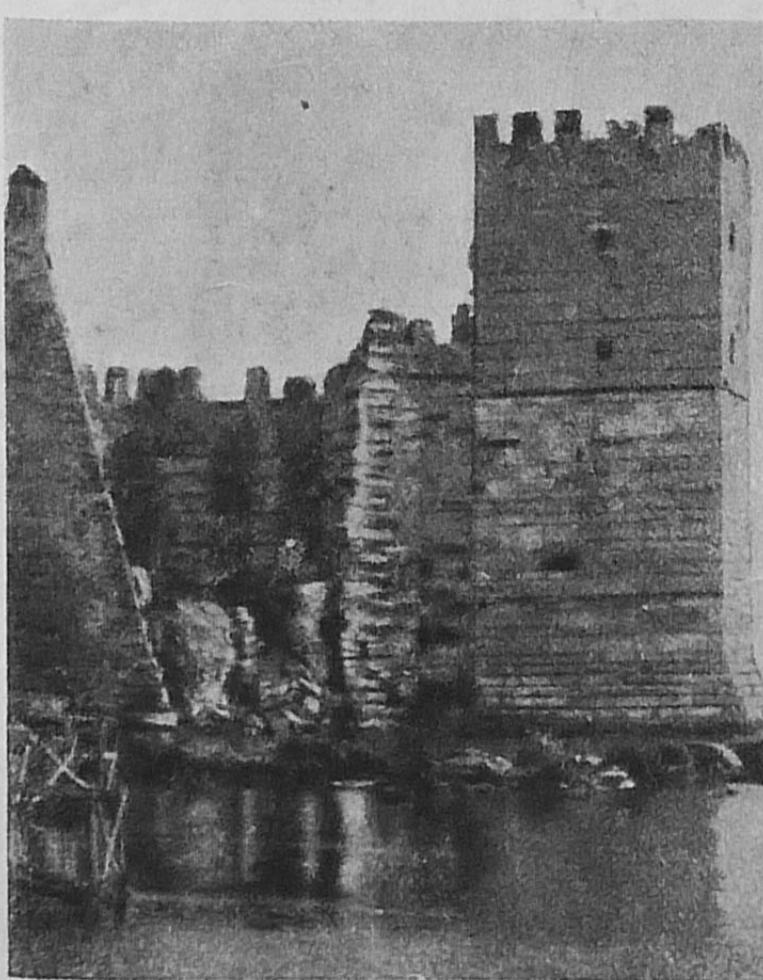
1909 года, сдѣлались хозяевами положенія. Имъ казалось, что обновленная Турція окрѣпла и пошла по новому пути къ могуществу; но прежде всего армія показала, какъ неосторожны были ея руководители, внесшіе политику въ армію.

Корпусъ офицеровъ ея разбился на политическія партії, борьба между которыми повліяла разлагающимъ образомъ на духъ арміи. Множество строевыхъ офицеровъ старого военного закала вынуждено было оставить ряды арміи; ихъ замѣнили молодые ставленники младо-турокъ, больше увлеченные политикой, чѣмъ службой, и внутренняя спайка — национальный духъ арміи, отличающейся еще въ 1877 году своею воинственностью, — быстро паль.

Уже триполитанская война съ Италией показала полный упадокъ турецкой арміи, утратившей свою боеспособность главнымъ образомъ вслѣдствіе упадка воинского духа.

Младо-турки не выдержали первого же экзамена, и партія ихъ вынуждена была сложить оружіе, не принеся Турціи, въ сущности, никакой пользы.

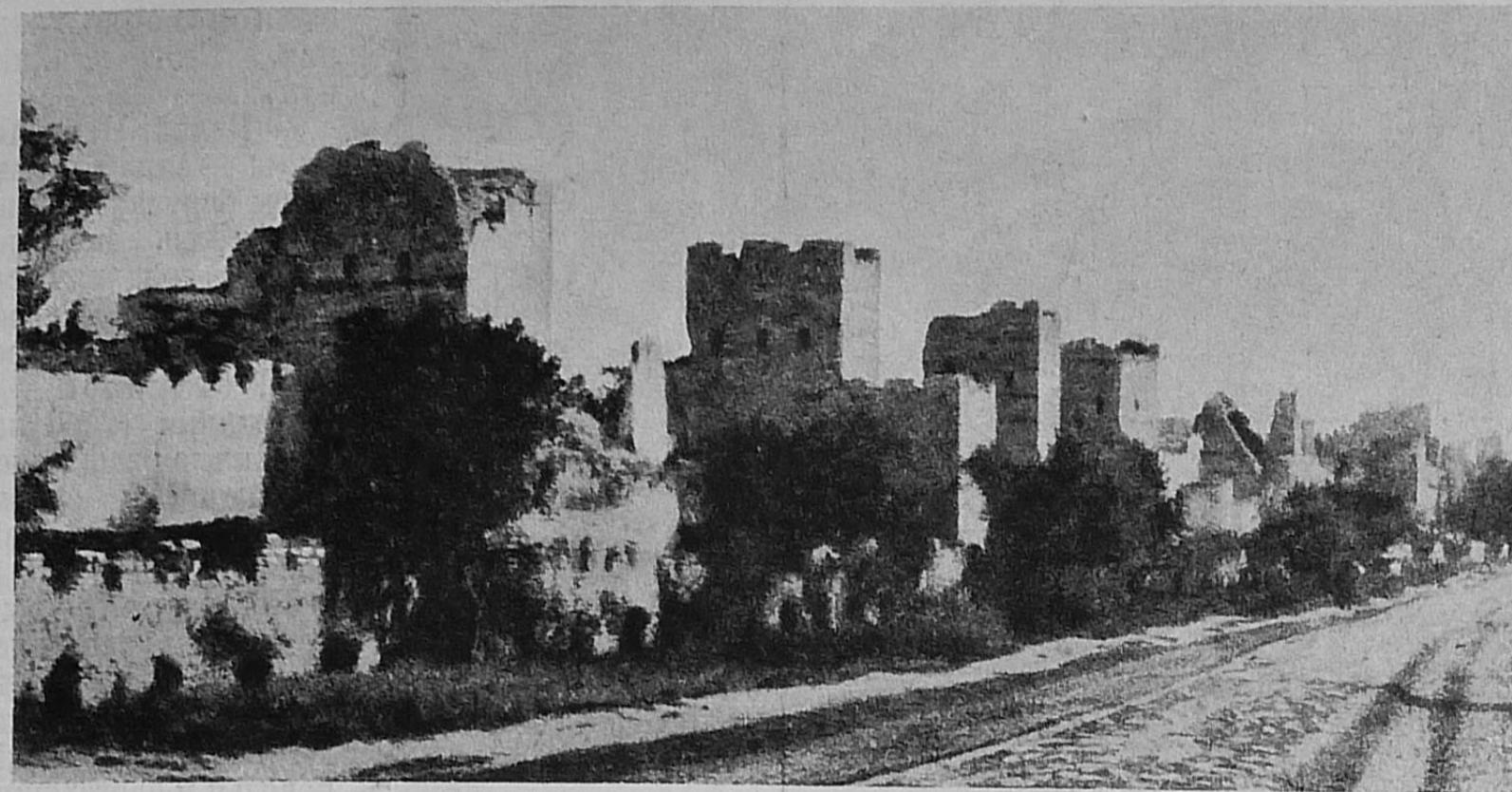
Взяточничество и насилия въ вилайетахъ съ христіанскимъ населеніемъ не прекращались, а реформированная армія съ раздвоившимся на партіи корпусомъ офицеровъ пришла въ полное разстройство. Обѣщанныя въ Македоніи реформы не приведены въ

Стѣны Феодосія II и Константина Великаго. Мраморная башня, въ которой, по преданію, были заточены: св. Діомедъ и папа Мартинъ I (654 г.), сверженный императоромъ Константиномъ II.

Золотыя ворота (Тріумфальная арка) византійскихъ императоровъ.

Часть византійской стѣны, построенной въ царствование Феодосія II и выдержавшей многолѣтнюю осаду Магомета Завоевателя. Въ 1453 г. Магометъ ворвался черезъ эти стѣны въ городъ и сдѣлалъ его столицей Оттоманской имперіи.

исполненіе, несмотря на введеніе жандармеріи международного характера.

Отъ зоркаго глаза славянскихъ дипломатовъ не ускользнули паденіе власти и внутренній разладъ Турціи.

Съ другой стороны, освобожденная Россіей въ 1878 году балканскія славянскія государства *) за эти 34 года, благодаря окрѣпшему въ населеніи национальному сознанію, пришли къ выводу о необходимости объединиться для вооруженной борьбы съ цѣлью сбросить пятивѣковое турецкое иго.

Эта благая мысль у балканскихъ славянъ зародилась всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Источникомъ ея можно предположить мудраго правителя Болгаріи, сумѣвшаго своею осторожной внутренней и вѣнчаной политикой приковать къ этой идеѣ сердца и умы не только всего населенія, но и правителей и народа Сербіи и Черногоріи. Только безпристрастная исторія балканскихъ славянъ въ состояніи будетъ дать читателю ясное представление о возрожденіи задунайскихъ государствъ съ 1878 года, намъ же, современникамъ, небезынтересно хотя бы въ краткихъ чертахъ заглянуть въ прошлую исторію болгаръ, чтобы знать, какую важную роль играетъ для оздоровленія страны знакомство населенія ея съ отечественной исторіей.

При помощи народныхъ школъ и патріотической литературы все населеніе Болгаріи за время царствованія Фердинанда ознакомилось и твердо узнало свою исторію, въ которой и почерпнуло духовные силы, вызвавшія единодушный призывъ къ оружію какъ разъ въ тотъ моментъ, когда вѣковой притѣнитель—Турція—оказался почти въ безпомощномъ состояніи, хотя и съ вывѣской „обновленной европейской культуры“.

Еще въ августѣ мясцѣ никто въ Европѣ не могъ себѣ представить, чтобы маленькая балканскія государства рискнули вступить „безъ разрѣшенія великихъ европейскихъ державъ“ въ вооруженную борьбу съ Турецкой имперіей, разбившей въ 1887 г. Грецію и цѣлый годъ оказывавшей сопротивленіе Италии въ Триполитаніи. Тѣмъ болѣе не допускалась мысль о побѣдѣ молодыхъ армій балканскихъ славянъ надъ извѣстными своей стойкостью таборами имперіи Османовъ, да еще обученными немецкими инструкторами. Но уже послѣ первой недѣли войны сомнѣнія исчезли, и всѣ современники задаютъ себѣ вопросъ, устоитъ ли древній Константинополь передъ молодой славянской арміей, и не удастся ли царю Фердинанду болгарскому повторить то, что совершилъ въ 907 году, слѣдовательно—болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, тоже славянскій князь Олегъ со своими дружинами, въ составѣ которыхъ входили всѣ объединенные имъ славянскія племена, населявшія Русь.

Можетъ-быть, теперь турки царю болгарскому, какъ и тогда греки князю кіевскому, скажутъ изъ осажденного Царьграда: „Не губи городъ; мы беремся давать тебѣ дань, какую хочешь“.

Можетъ-быть, теперь возобновленное въ 1878 году освобожденіе славянъ отъ турецкаго ига будетъ ими самими докончено, и они возьмутъ то, что С.-Стѣфанскій мирный договоръ 3 марта 1878 г. долженъ былъ имъ дать, т.-е. полную независимость, и несуществовавшая въ теченіе 485 лѣтъ Болгарія расширить свои границы до Эгейскаго моря.

Всѣ балканскіе славяне знаютъ, что вопреки, С.-Стѣфанскому договору 3 марта, по Берлинскому трактату 1 июля 1878 года *) „Славянская Македонія“ была возвращена Турціи, а Восточная Румелія — отдѣлена отъ Болгаріи. Всѣ балканскіе славяне знаютъ, что на Берлинской конференціи 1880 года подтверждена неприкосновенность Оттоманской имперіи, и Турція обязалась провести въ Македоніи реформы, облегчающія жизнь славянъ македонцевъ, но прошло тридцать два года — и участъ родныхъ славянамъ македонцевъ не легче: „турецкія звѣрства“, учиняемыя надъ славянами, не измѣнились. Между тѣмъ съ 3 марта 1878 года, когда русскія войска оставались лишь для оккупации Болгаріи, и внутри ея понемногу начала устраиваться гражданственность подъ руководствомъ русскихъ,—населеніе ея проявило кипучую дѣятельность, готовясь къ самостоятельной жизни.

23 февраля 1879 года подъ предсѣдательствомъ князя Дондукова-Корсакова было открыто въ Тырновѣ первое народное собраніе избравшее княземъ болгарскимъ Александра Баттенбергскаго, принца Гессенъ-Дармштадтскаго. Онъ былъ поручикомъ Гессенскаго драгунскаго № 24 полка, приходился племянникомъ императору Александру II и сражался въ рядахъ русской арміи въ 1878 году.

29 апреля 1879 года избраніе ему было объявлено, и 8 июля князь Александръ I въѣхалъ въ Тырновъ, гдѣ присягнула конституція, а затѣмъ, переселившись въ городъ Софію, сдѣлалъ ее столицей ***).

*) Подписанному Австро-Венгріей, Англіей, Германіей, Россіей, Турціей и Франціей.

**) „Древняя исторія славянъ“, соч. Гильфердинга. „Исторія болгаръ“, соч. Иречекъ. По ея исторіи, которую съ дѣтскаго возраста знаетъ все населеніе съ введеніемъ въ 1879 году обязательной грамотности, Болгарія существовала еще въ древнія времена подъ названіемъ Мезіп, занимая пространство по обѣимъ берегамъ нижняго Дуная. Ихъ вытѣснили словені, сброшенные гуннами на правый берегъ Дуная, и къ 610 году словені укрѣпились на этомъ пространствѣ почти до Эгейскаго моря, слившись съ тюркскими племенами булгаръ или болгаръ. Въ 864 году князь Борисъ съ народомъ принялъ христіанство. Его сынъ Симеонъ (888—927 г.) два раза осаждалъ Константинополь при византійскомъ императорѣ Константинѣ VII Багрянородномъ и принялъ титулъ „Царя болгаръ и грековъ“. Столицей былъ городъ Преславъ (Эски-Стамбулъ).

Остатки мраморнаго балкона, съ котораго объявлялось объ избраніи византійскихъ императоровъ. Развалины дворца Порфиородныхъ.

Такимъ образомъ съ 1878 г. силою русского оружія и пролитою кровью русского народа поставлена на ноги Болгарія, славянская держава, въ четвертый разъ народившаяся въ исторіи славянъ, пребывавшихъ 478 лѣтъ подъ турецкимъ игомъ.

Но попеченія Россіи не остановились на одномъ освобожденіи отъ ига, она, какъ заботливая мать, не отошла отъ своего дѣтища до тѣхъ поръ, пока не обеспечила Болгарію внутреннимъ устройствомъ гражданскаго и военного управления, давъ инструкторовъ для того и для другого вѣдомствъ.

Пока царствовалъ императоръ Александръ II, молодой болгарской князь не нарушалъ конституціи, но послѣ 1 марта 1881 года задумалъ измѣнить ее, совершивъ государственный переворотъ. Въ прокламациіи 9 мая того же года онъ потребовалъ для себя чрезвычайныхъ полномочій, которая, при помощи наскоро составленного народного собранія, онъ и получилъ при участіи министровъ (оба русскіе) военного и внутреннихъ дѣлъ. Этимъ переворотомъ онъ отстранилъ вліяніе народной болгарской партіи, а чтобы отдѣлаться отъ русского вліянія, Баттенбергскій въ 1883 г. опять возстановилъ Тырновскую конституцію. Участіе русскихъ по происхожденію министровъ въ переворотѣ, конечно, не могло не оттолкнуть отъ Россіи болгарскую народную партію, на которую князь Александръ теперь могъ опираться, не считаясь съ Россіей.

14 сентября 1885 года, послѣ возстанія въ Восточной Румеліи, Александръ I безъ разрѣшенія Россіи присоединилъ эту провинцію, назвавъ себя въ изданномъ имъ манифестѣ: „волей Всемогущаго Бога и народа княземъ обѣихъ Болгарій“. Россія, недовольная этимъ, отозвала изъ Болгаріи всѣхъ офицеровъ и унтер-офицеровъ, обучавшихъ болгарскія войска. Послѣ этого Миланъ сербскій, полагая, что болгарская армія еще не успѣла быть хорошо обученной, задумалъ использовать этотъ моментъ, чтобы

буль, близъ Шумлы). Византійцы платили ему дань, и Болгарія цвѣла въ могуществѣ и воинской славѣ. При его сыне, „миролюбивомъ“ Петре (927—969 г.), объединенная Болгарія распалась, армія пришла въ упадокъ, и часть „Первой Болгаріи“ была присоединена къ Византії. Во „Второй Болгаріи“, при Царѣ Самуилѣ (997—1014 г.), столицей былъ городъ Охрида въ Македонії. Основателями „Третьей Болгаріи“ были бояре Петръ и Арсений (1186 г.), столицей которыхъ былъ городъ Тырновъ. Послѣдній царь этого объединенного болгарскаго царства былъ Иванъ Шишманъ III, который въ 1366 году уже былъ вынужденъ покориться султану Мураду I и платить ему дань. Въ 1389 г. султанъ Баляздъ I въ сраженіи на Косовомъ полѣ окончательно прекратилъ независимость славянъ, а въ 1393 г. турки взяли Тырновъ, и Шишманъ III бѣжалъ въ Родопскія горы, где и былъ убитъ. Съ 1396 г. славяне подпали окончательно подъ турецкое иго, длившееся до 1878 г. Побѣды русскихъ въ походахъ 1806—12 г., 1828—29 г. возродили народную мысль, и въ 1844 г. появился первый печатный органъ, будившій населеніе, воскрешая въ памяти славное прошлое славянъ. Такъ постепенно подготовилась народная мысль къ возстанію противъ турецкаго ига. Сигналъ подала Черногорія, а затѣмъ и прочие славяне единодушно бросились съ оружиемъ въ рукахъ.

Городская стѣна близъ Адріанопольскихъ воротъ, откуда открывается видъ на мечеть Меримэ, дочери Сулеймана Великолѣпнаго.

увеличить владѣнія Сербіи, но въ сраженіи подъ Сливницѣй 7 ноября 1885 г. болгаре разбили сербскую армію.

Эта побѣда закрѣпила Румелію за Болгаріей, поселивъ разладъ между двумя соѣднными братскими народами.

Тѣмъ не менѣе отстраненіе Александра I отъ Россіи вызвало движеніе противъ него въ Болгаріи за неуваженіе къ „матери-освободительницѣ“. 21 августа 1886 г. патріархально воспитанные болгаре заставили его отречься отъ престола, и 7 сентября онъ уѣхалъ въ Дармштадтъ, а 5 ноября 1893 г. умеръ, и прахъ его былъ перевезенъ и погребенъ въ Софіи въ соборѣ. 7 іюля 1887 г. былъ избранъ княземъ принцъ Фердинандъ Кобургскій.

Въ іюль 1895 г. была отправлена въ Петербургъ депутація во главѣ съ митрополитомъ Климентомъ болгарскимъ, милостиво принятая нынѣ царствующимъ русскимъ Императоромъ.

Такимъ образомъ были возстановлены дружественные отношенія Россіи къ Болгаріи, тѣмъ болѣе, что родившійся 18 января 1896 г. и крещеный по католическому обряду княжичъ Борисъ, воспреемникомъ котораго былъ Государь Императоръ, перешель въ православіе, сдѣлавшись наслѣдникомъ престола.

Послѣ этого и султанъ фирмансомъ отъ 14 марта 1896 г. закрѣпилъ управление Румеліей за Фердинандомъ, который, прибывъ въ Константинополь, былъ назначенъ генералъ-фельдмаршаломъ турецкой арміи и вскорѣ затѣмъ поѣхалъ Петербургъ.

Прочія державы признали Фердинанда княземъ болгарскимъ. Возгорѣвшаяся въ 1897 г. греко-турецкая война, во время которой Болгарія сохранила строгій нейтралитетъ, дала возможность

Болгаріи усилить свое церковное и национальное вліяніе въ Македоніи назначениемъ туда съ согласія султана болгарскихъ епископовъ.

Въ 1898 г. князь Фердинандъ былъ принятъ въ Петербургъ уже съ подобающими ему почестями. И съ этого времени Болгарія пошла быстрыми шагами по пути прогресса.

Такъ, мудрыми планомърными шагами князь Фердинандъ упрочилъ свое положеніе въ международныхъ сношеніяхъ, неустанно работая надъ развитіемъ органовъ государственной жизни и внутри своего княжества.

Возстановленіе дружественныхъ отношеній съ Россіей дало возможность Болгаріи посыпать для образования офицеровъ болгарской арміи и учащейся молодежи въ русскія военные академіи и школы и въ высшія учебныя заведенія, где обучалось также большое количество и сербовъ. Эта совмѣстная жизнь двухъ единоплеменныхъ славянскихъ представителей, недавнихъ недруговъ „по Сливницѣ“, послужило, быть-можетъ, началомъ, незамѣтно заронившимъ зерна дружбы среди болканскихъ славянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Развалины дворца Императора Юстиніана.

Къ событиямъ на Балканахъ. Виды Константинополя.

Изъ древнихъ фивъ.

Очеркъ В. Н. Наг.

(Окончаніе).

Пока тянулись всякою рода переписки, доклады и донесенія по рѣшенію вопроса о пріобрѣтеніи монументовъ, къ сфинксамъ стало прицѣниваться французское правительство, а когда нако-

новый проектъ безъ конныхъ фигуръ, и проектъ этотъ, какъ утвержденный, былъ исполненъ *).

Пристройка эта, какъ известно, заключается въ слѣдующемъ:

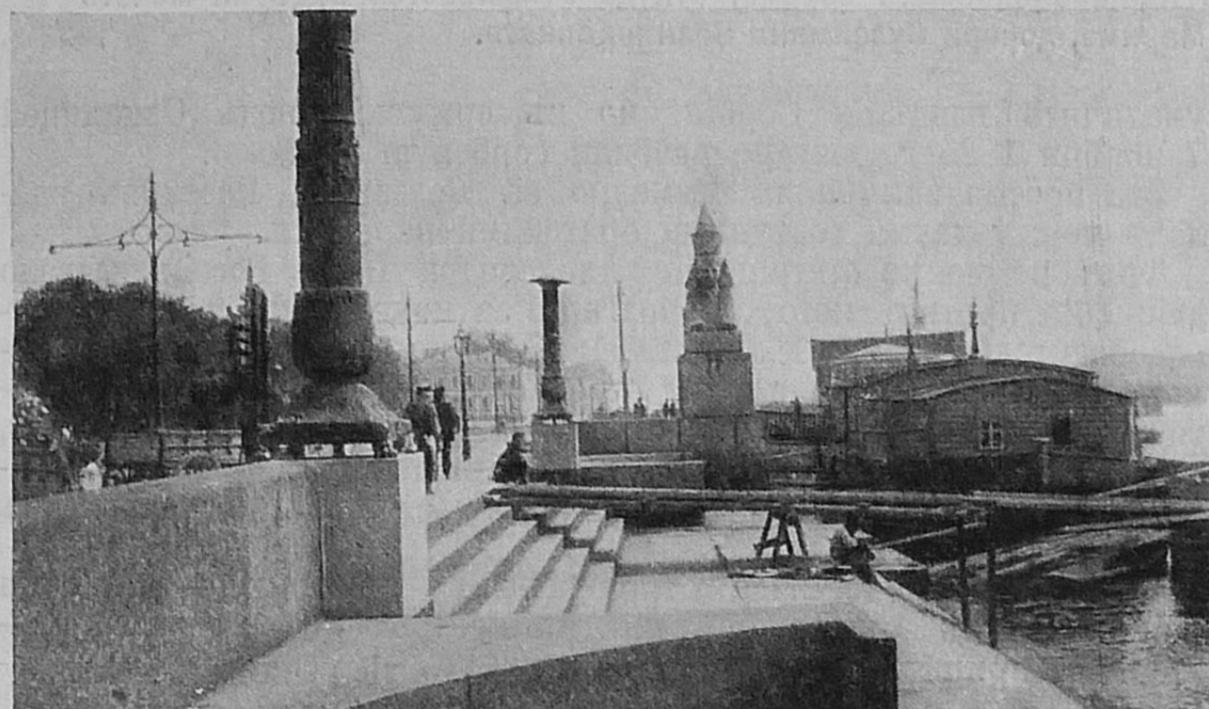

Рис. 4. Пристань у сфинксовъ.

нецъ послѣдовало приказаніе Императора Николая I купить извѣянія, послѣднія уже были сторгованы для Франціи за 100.000 фр.

Но происшедшая въ 1830 году юльская революція была причиной отказа Франціи отъ покупки; сфинксы остались за Россіей и были куплены ею дешевле первоначальной стоимости.

Въ концѣ мая 1832 г. они были доставлены на греческомъ суднѣ въ Петербургъ и до постановки на мѣсто временно помѣщены при Императорской Академіи Художествъ. Оставалось примѣнить ихъ, какъ украшеніе нашей сѣверной столицы.

Проектъ пристройки съ украшеніями былъ порученъ еще въ 1831 г. архитектору Константина Андреевичу Тону, создателю псевдо-национального русского стиля въ архитектурѣ николаевского времени *). Тону была поручена архитектурная часть, а полковнику Корпуса инженеровъ путей сообщенія Адаму — художественная разработка.

Первоначальный проектъ Тона: — сочетаніе двухъ колоннъ, двухъ коней съ всадниками для отливки изъ бронзы и египетскихъ

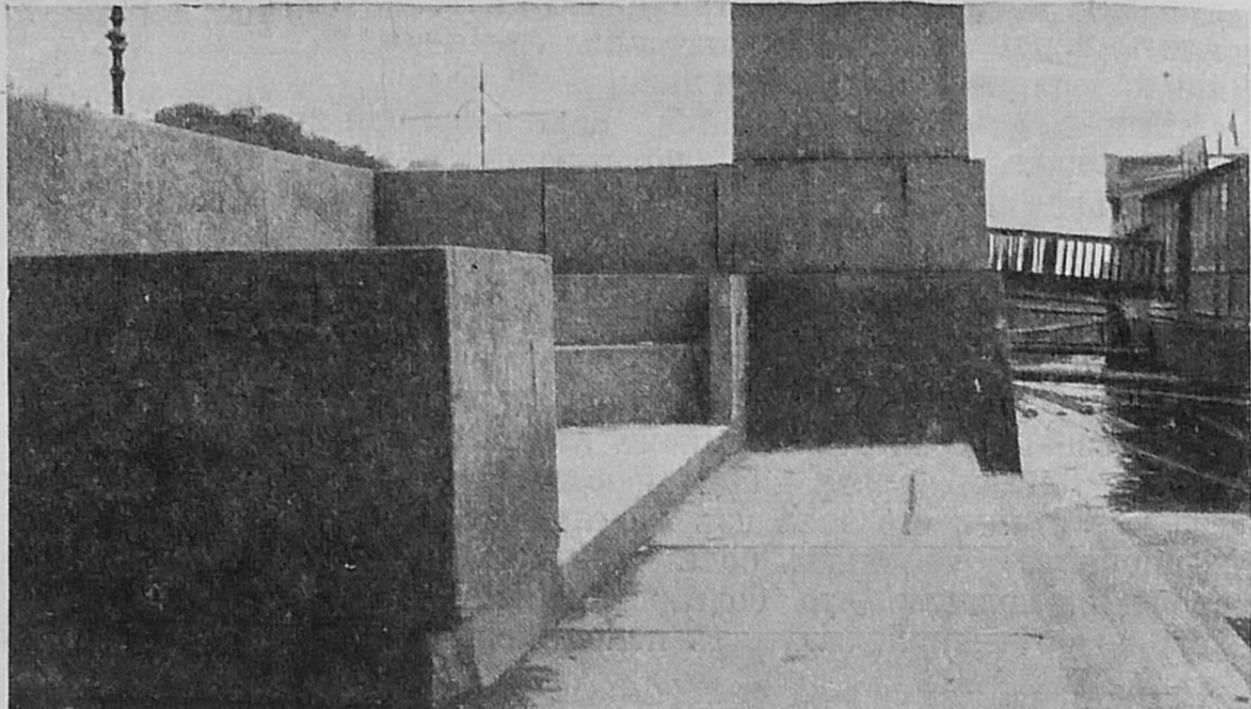

Рис. 5. Каменная скамья.

Набережная противъ Академіи Художествъ спускается внизъ 6-ю ступенями къ каменной пристани, по бокамъ которой на каменныхъ цоколяхъ одинъ противъ другого поставлены сфинксы, въ углахъ пристани — каменные скамьи. Къ цоколямъ сфинксовъ примыкаютъ крылья ограды, на оконечностяхъ которыхъ возвышаются двѣ жирандоли съ фризами танцующихъ фигуръ. (рис. 4, 5, 6).

На цоколяхъ подъ сфинкса выѣчены надписи:

Сфинксъ.
Изъ древнихъ фивъ въ Египтѣ
перевезенъ въ градъ Св. Петра
въ 1832 году (рис. 7).

Пристань спускается къ водѣ ступеньками.

Но согласно сохранившимся стариннымъ гравюрамъ и рисункамъ, сооруженіе въ деталяхъ украшеній имѣло некоторые отличія отъ того, что теперь видно въ пристройкѣ.

Такъ, на гравюре Мартенса: „L'Académie des Beaux Arts“, колонки увѣнчаны вазами или фонарями, а на гранитныхъ скамьяхъ приѣдѣланы четыре бронзовыя грифона (рис. 8). На французской старинной литографіи Hauser'a „vue de la Neva“ эти грифоны видны отчетливо (рис. 9).

Литографія съ изображеніемъ фигуры сфинкса, первый разъ

Рис. 6. Правый (отъ Невы) сфинксъ.

сфинксовъ, стоимость которого по сметѣ опредѣлена была въ 450.000 р., — не было утверждено. Послѣ этого составленъ былъ

*) См. Брокгаузъ и Эфрона; П. Милюковъ — „Очерки по истории русской культуры“, ч. II; Гиѣдичъ — „Истор.. Иск.“, т. III и др.

Рис. 7. Надпись на цоколѣ сфинкса.

*) Старые годы. 1909 г. июнь.

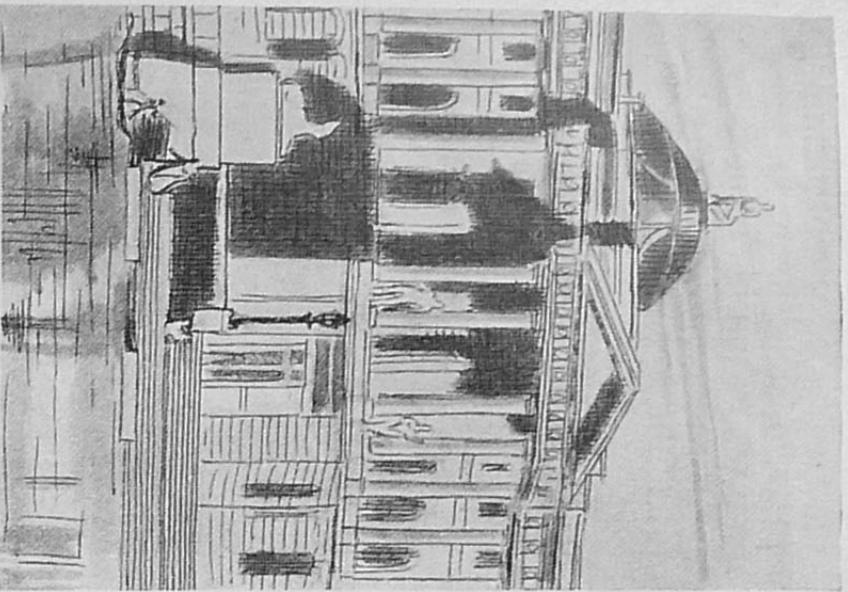

Рис. 8. Академия Художеств.

Съ гравюры Мартенса.

ребра и углы и подчиняясь очень тщательной полировке. Короны—шпеньты—были сдѣланы из кусков гранита, что ясно видно на статуях.

* * *

Двойственная форма фантастического существа, каким представляется сфинксъ у египтянъ, встрѣчается въ изображеніяхъ и другихъ первобытныхъ народовъ. Вундъ указываетъ на подобное соединеніе у американцевъ **). У ассирийцевъ это—могучій крылатый левъ съ человѣческой головой, увѣнчанной тарой (напр., передъ дворцомъ Ассириазирала). Но нидѣ на Востокѣ эта форма не достигала такого изящества, тако гармоничного

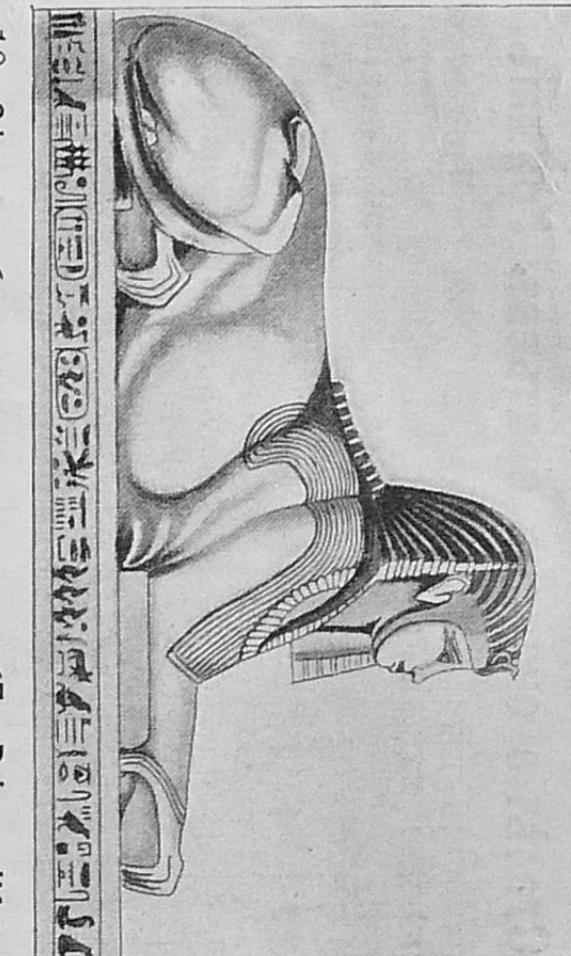

Рис. 10. Сфинксъ безъ шпента—короны. (По Prisse d'Avennes).

Рис. 11. Сфинксъ съ головою барана, посвященного богу Амону.

и естественнаго перехода отъ зѣбринаго туловища къ человѣческой головѣ, такой типательной отѣлки, какъ у древнихъ египтянъ. Сфинксъ ***)—соединение фигуры животнаго (чаде льва, рѣже другихъ, напр., медвѣдя) съ головой человѣка. По вѣрованіямъ древнихъ египтянъ, это—изображеніе духовъ, покровителей священныхъ мѣстъ, почему дороги въ храмы окаймлялись съ двухъ сторонъ рядами такихъ памятниковъ. Иногда вместо человѣческой головы сфинксу придавалась голова другого животнаго: копытца (горуга), или барана, животнало, послѣднаго богу Амону (рис. 11). Что же касается сфинксовъ съ человѣческой головой, то ей чаде всегда сообщалось лицо какого-нибудь фараона, и тогда выражалась мысль о соединеніи физической силы

и могущества (туловище льва) и духовнаго совершенства (голова). Спокойная поза, неподвижно устремленный впередъ взглядъ строго лица придавали монументамъ выраженіе спокойствія и силы.

**) Журн. М. Вн. Д⁴, 1832 г. 6—2. Статья и літографія.

***) W. Wundt. Völkerpsychologie. III.

****) Поясненіе: hu —

(Budge. A guide to the Egyptian collections in the British Museum).

опубликованная въ русской печати, была приложена въ 1832 г. къ „Журналу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ (*)). Фигура сфинкса передана сбоку и спереди довольно хорошо, но фризъ гироттифовъ мѣстами не ясенъ.

У Prisse d'Avennes въ его Histoire d'Egypte помѣщены рисунокъ сфинкса, очень похожаго на написъ и состоящаго по фризу ту же надпись.

Но этотъ сфинксъ безъ шпента (короны) (рис. 10).

Фигуры петербургскихъ сфинксовъ сдѣланы, за исключениемъ короны, изъ гѣльного розового гранита. Высота фигуры съ плинтомъ и короной 5 аршинъ 4 вершка; длина плинта—2 арши. 1 в.

Сортъ гранита особенно прочный и способный выдерживать при обработкѣ острыя

ребра и углы и подчиняясь очень тщательной полировкѣ. Короны—шпеньты—были сдѣланы изъ кусковъ гранита, что ясно видно на статуяхъ.

* * *

Сортъ гранита особенно

прочный и способный выдер-

живать при обработкѣ острыя

ребра и углы и подчиняясь очень тщательной полировкѣ.

Короны—шпеньты—были сдѣланы изъ кусковъ гранита, что ясно видно на статуяхъ.

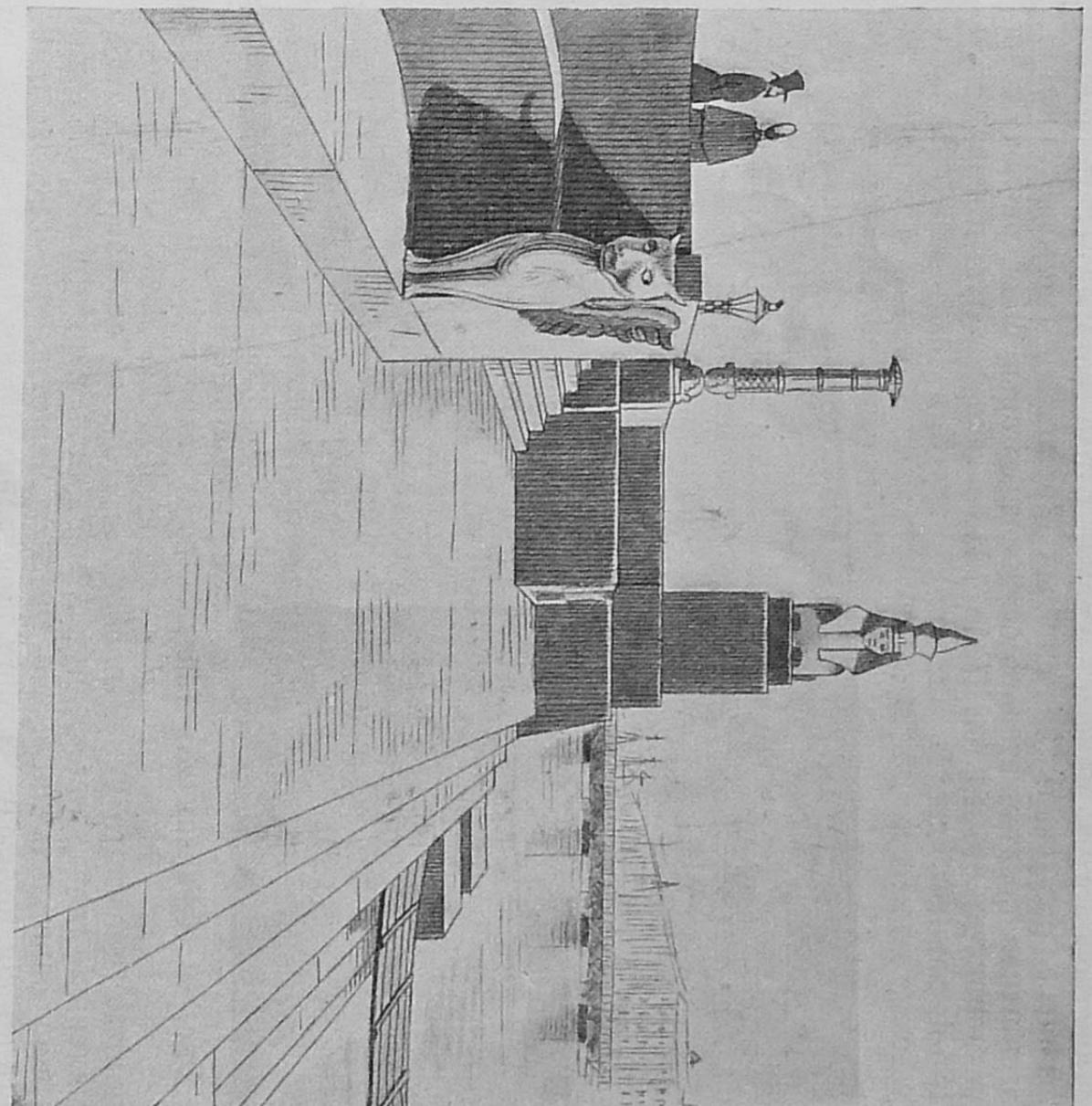

Рис. 9. Грифоны на набережной Невы. Съ литографіи Hauser'a.

Памятники, подобные напімъ египетскимъ сфинксамъ, найдены въ громадномъ количествѣ среди развалинъ древняго Египта, а въ живописи египтянъ встречаются изображения приготовленія и отѣлки этихъ монументовъ (рис. 13).

Самымъ большимъ и самымъ древнимъ является Гизехскій или Мемфискій сфинксъ, высеченный изъ цельной громадной скалы и застыпанный въ настоящее время, кромѣ головы, пескомъ. О колосальныхъ размѣрахъ этого сфинкса можно представить, что уши и носъ его равны росту человѣка (общая высота—19,80 метр.). Гизехскій сфинксъ—эмблема заходящаго солнца.

Въ 1817 г. песокъ былъ снятъ, и между передними лапами показался небольшой храмъ. Въ 1843 г. Лепсіусъ снова откопалъ сфинксъ, а въ 1853 г. то же дѣлалъ Мариеттъ.

Особенность большого сфинкса— голова не египетскаго, а скорѣе негрскаго типа. Впрочемъ, постѣдній взглядъ, высказанный Вольнеемъ, въ настоящее время отчасти опровергнутъ. Черты испорченаго лица, лишеннаго части носа, могли ввести въ заблужденіе. Возвѣщеніе этого сфинкса отоносится къ отдаленнымъ временнымъ, можетъ-быть, предшествовавшимъ пирамидамъ.

Меньшихъ размѣръ въ сфинксы обнаруживаются частично въ Египтѣ, частично въ музеяхъ Европы. Дорога отъ Карнака къ Луксору была ограничена двойнымъ рядомъ сфинксовъ. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились, отъ другихъ остались лишь пьедесталы. Они высечены изъ розового гранита; часть ихъ съ человѣческими, часть

Рис. 12. Греческий сфинксъ.

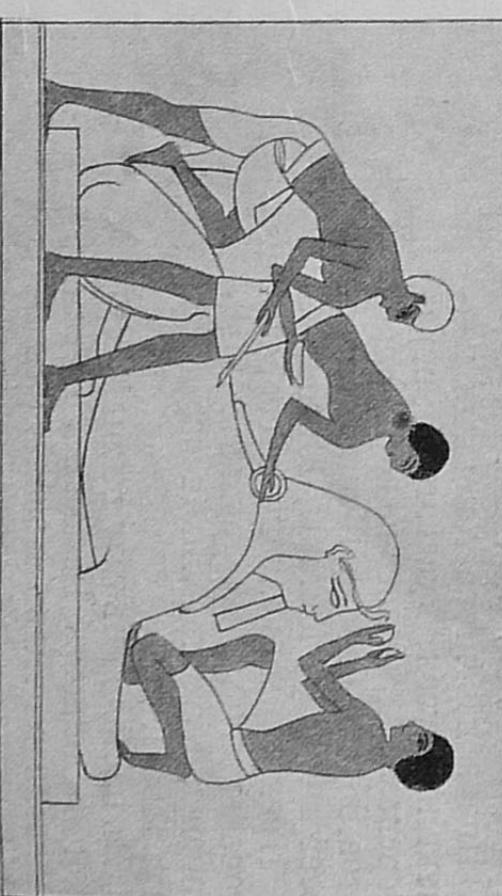

Рис. 13. Изготовление и отѣлка сфинкса.

размѣръ въ сфинксы обнаруживаются частично въ Египтѣ, частично въ музеяхъ Европы. Дорога отъ Карнака къ Луксору была ограничена двойнымъ рядомъ сфинксовъ. Нѣкоторые изъ нихъ сохранились, отъ другихъ остались лишь пьедесталы. Они высечены изъ розового гранита; часть ихъ съ человѣческими, часть

существование въ Мемфисѣ храма, около которого встрѣчаются сфинксы, разыскаль знаменитый Серапеумъ (могилы аписовъ), откапывая послѣдовательно сфинксы, которые были расположены по дорогѣ въ это мѣсто. Послѣ 134-го сфинкса путь прервался, и 135-й сфинксъ уже съ большимъ трудомъ былъ найденъ подъ угломъ, близкимъ къ прямому отъ линіи открытой дороги. За 141-мъ сфинксовъ появились греческія статуи и наконецъ постройки Серапеума.

Надписи на этихъ сфинксяхъ давали имена Озириса, Аписа и Серааписа.

Тотъ же ученый во время раскопокъ въ окрестностяхъ Таниса среди другихъ находокъ открыты сфинксы изъ чернаго гранита. Но у этихъ сфинксовъ не было бороды.

Черть египетского лица, наоборотъ: „голова большая, угловатая, маленькие глаза, приплюснутый носъ, ротъ надменный“ *). Густая грива обрамляла лицо. По мнѣнию Мариетта, это—произведенія египетской, но изображающей иностранную расу.

Въ Луврскомъ музѣе находится цѣлая серія сфинксовъ (A—26, 27, 29, 22, 23) съ картушами царей. Изъ нихъ наиболѣе выдѣляются: сфинксъ изъ розового гранита съ картушами Мегенрата изъ Таниса (при которомъ жилъ Моисей)—высотой 2,06 и длиной 7,79 метр. и другой сфинксъ изъ того же камня, имѣющій на груди и лапахъ имена Рамзеса II (выс.—1,69 метр. и дл.—3,13 метр.), но по очертанію лица его относятъ къ изображенію Себакхотепа III (13-я династія).

Въ Британскомъ музѣе имѣется гранитный сфинксъ съ именемъ Тутмоса III (18-ї династіи) **) и др.

Рис. 14—сфинксъ изъ Таниса ***); рис. 15—луврский сфинксъ; рис. 16—сфинксъ съ именемъ Тутмоса III.

Подъ влияниемъ Египта въ миноискомъ искусствѣ (на остр. Критѣ) появляются также изображенія сфинксовъ-демоновъ. Но изображенія эти довольно примитивны ****).

Еще до постановки на берегу Невы египетскихъ сфинксовъ въ предѣлахъ Россіи появились многочисленные образцы и цѣлая коллекція предметовъ египетского искусства. Въ 1826 г. Академія Наукъ приобрѣла коллекцію Castiglione (около 900 предметовъ), переданную потомъ въ Императорскій Эрмитажъ. Затѣмъ коллекція Эрмитажа обогатилась многими новыми приобрѣтеніями (отъ Аверова, Пишендорфа, гр. Лаваль и др.) и пополнилась пожертвованными египетскими древностями (герц. Лейхтенбергскій, гр. Черновскій и др.). Въ 1837 г. А. Норовъ привезъ прекрасную статую богини Sekht (№ 148 египетского отдѣла Эрмитажа) изъ храма Мутъ въ Карнакѣ.

Появились второстепенные коллекціи: Музѣя Русскаго Императорскаго Археологическаго Общества, Музѣя барона Штиглица, музеевъ Ревеля, Митавы, Юрьева.

Прекрасныя коллекціи сосредоточены въ частныхъ рукахъ: Пальникова, Куторги, Лихачева, проф. Тураева и др.

Въ настоящемъ году открыть Музѣй Изящныхъ Искусствъ Имени Александра III въ Москвѣ, египетскій отдѣль котораго образовался главнымъ образомъ изъ прекрасной и богатѣйшей коллекціи, собранной русскимъ египтологомъ

В. С. Голенищевымъ. Эта коллекція настолько значительна, что отныне Москва дѣлается такимъ же центромъ и хранилищемъ египетскихъ древностей, какъ Парижъ, Лондонъ и др. *).

Многіе предметы, считавшіеся прежде рѣдкими, теперь уже перестали быть такими; много прекрасныхъ мелкихъ вещей можно приобрѣсти въ Каиро въ особомъ отдѣленіи музея, не рискуя такимъ образомъ получить искусно поддѣланную древность, фабрикація которыхъ практикуется въ современномъ Египтѣ, и теперь путешественники могутъ привозить съ собой подлинные амулеты, скарабеи, ушебти, статуэтки и т. п.

Но, несмотря на обилие египетскихъ древностей въ Россіи, невскіе сфинксы являются единственными въ своемъ родѣ п-

Рис. 15. Луврский сфинксъ.

Рис. 16. Сфинксъ съ именемъ Тутмоса III.

мятниками. Эти, почти не испорченные, дивные образцы классического египетского искусства, рѣдкіе портреты могучаго фараона останутся вѣчными памятниками той отдаленной старины, для которой нѣть данныхъ въ исторіи Европы. Они сроднились съ нашей сѣверной столицей, и трудно представить береговой гранитъ Невы противъ Академіи безъ этихъ „дивъ-звѣрей“. Ихъ строгія неподвижныя черты подходятъ къ нашей задумчивой природѣ и къ „строгому стройному виду“ Петербурга. Они гармонируютъ съ загадочной блѣдой ночью — „блѣдная Изида, — по выражению современного поэта ***) — полонила сфинксовъ“.

Столѣтіе сказокъ братьевъ Гриммъ.

Въ текущемъ году исполнилось сто лѣтъ со дня выхода въ светъ первого изданія знаменитыхъ сказокъ братьевъ Гриммъ.

Эта замѣчательная книга, представляющая собою настоящій цвѣтъ народного творчества въ художественно-прекрасной обработкѣ, появилась на свѣтъ Божій въ октябрѣ 1812 г.

Трудно повѣрить, что этимъ сказкамъ минуло сто лѣтъ — такъ свѣжі онѣ и такъ популярны и любими не только дѣтьми, но и каждымъ, кто цѣнитъ настоящую художественную литературу. Но сказки, собранныя и обработанныя братьями Гриммъ, могли бы, въ сущности, праздновать не только столѣтій, но и многовѣковой юбилей: корень ихъ происхожденія и время ихъ возникновенія теряются въ глубокой старины, въ нѣдрахъ ста-ринного народного творчества. Постепенно онѣ переходили отъ народа къ народу, составляя международное богатство, и вошли отчасти (нѣкоторыя сказки) даже въ наше русское народное творчество.

Братья Гриммъ посвятили колоссальный трудъ задуманному ими предпріятію: они изслѣдовали и собрали колоссальный матеріалъ изъ всего того, что имѣлось въ нѣмецкой народной литературѣ по части сказокъ. Всѣ эти старинныя „fabliaux“, отчасти международного, отчасти чисто-нѣмецкаго происхожденія, были ими обработаны и облечены въ художественную литературную форму. Созданная такимъ образомъ книга сказокъ была ими названа „Kinder und Hausmärchen“ („Дѣтскія и домашнія сказки“) и вскорѣ сдѣлалась въ

самомъ дѣлѣ настольной книгой въ каждомъ домѣ, где есть дѣти. „Сказки братьевъ Гриммъ“ обошли весь цивилизованный міръ

*) См. Истор. древ. Вост. ч. I. Тураева. 1911 г. Коллекція приобрѣтена черезъ Государственную Думу въ 1909 г.

**) Вяч. Ивановъ. „Сфинксы надъ Невой“.

Вильгельмъ и Яковъ Гриммы.

*) Notice du musée de Boulaq № 869.

**) Northern Gallery № 366.

***) Neuwirth. Illustrierte Kunsts geschichte; рисунокъ взятъ изъ означенного сочиненія, но лицо исправлено по Capart (L'art egyptien).

****) См. Dussaud. Les civilisations préhelléniques.—1910.

Кумановский бой. Моментъ рѣшительной атаки сербской пѣхоты.

(Отъ нашего специального корреспондента-художника И. Владимирова).

существование въ Мемфисѣ храма, около которого встречаются сфинксы, разысканы знаменитый Серапеумъ (могилы аписовъ), откалывая послѣдовательно сфинксы, которые были расположены по дорогѣ въ это мѣсто. Послѣ 134-го сфинкса путь прервался, и 135-й сфинксъ уже съ большими трудомъ былъ найденъ подъ угломъ, близкимъ къ прямому отъ линіи открытой дороги. За 141-мъ сфинксомъ появились греческія статуи и наконецъ постройки Серапеума.

Надписи на этихъ сфинксяхъ давали имена Озириса, Аписа и Сераписа.

Тотъ же ученый во время раскопокъ въ окрестностяхъ Таниса среди другихъ находокъ открыты сфинксы изъ чернаго гранита. Но у этихъ сфинксовъ не

было благородныхъ

чертъ египетского лица, наоборотъ: "голова большая, угловатая, маленькие глаза, приплюснутый носъ, ротъ надменный" *). Густая грива обрамляла лицо. По мнѣнию Маріетта, это—произведенія египетской, но изображающей иностранную расу.

Въ Луврскомъ музеѣ находится цѣлая серія сфинксовъ (A—26, 27, 29, 22, 23) съ картушами царей. Изъ нихъ наиболѣе выдѣляются: сфинксъ изъ розового гранита съ картушами Мененрата изъ Таниса (при которомъ жилъ Моисей)—высотой 2,06 и длиной 7,79 метр. и другой сфинксъ изъ того же камня, имѣющій на груди и лапахъ имена Рамзеса II (выс.—1,69 метр. и дл.—3,13 метр.), но по очертанію лица его относятъ къ изображенію Себакхотепа III (13-я династія).

Въ Британскомъ музеѣ имѣется гранитный сфинксъ съ именемъ Тутмоса III (18-й династіи) ***) и др.

Рис. 14—сфинксъ изъ Таниса ***); рис. 15—луврский сфинксъ; рис. 16—сфинксъ съ именемъ Тутмоса III.

Подъ влияніемъ Египта въ министерскомъ искусствѣ (на остр. Критѣ) появляются также изображенія сфинксовъ-демоновъ. Но изображенія эти довольно примитивны ****).

Еще до постановки на берегу Невы египетскихъ сфинксовъ въ предѣлахъ Россіи появились многочисленные образцы и цѣлья коллекціи предметовъ египетского искусства. Въ 1826 г. Академія Наукъ приобрѣла коллекцію Castiglione (около 900 предметовъ), переданную потомъ въ Императорскій Эрмитажъ. Затѣмъ коллекція Эрмитажа обогатилась многими новыми приобрѣтеніями (отъ Аверова, Пищендорфа, гр. Лаваль и др.) и пополнилась пожертвоваными египетскими древностями (герц. Лейхтенбергскій, гр. Перовскій и др.). Въ 1837 г. А. Норовъ привезъ прекрасную статую богини Sekht (№ 148 египетского отдѣла Эрмитажа) изъ храма Мутъ въ Карнакѣ.

Появились второстепенные коллекціи: Музея Русскаго Императорскаго Археологическаго Общества, Музея барона Штиглица, музеевъ Ревеля, Митавы, Юрьева.

Прекрасныя коллекціи сосредоточены въ частныхъ рукахъ: Пальникова, Куторги, Лихачева, проф. Тураева и др.

Въ настоящемъ году открыть Музей Изящныхъ Искусствъ Имени Александра III въ Москвѣ, египетскій отдѣль котораго образовался главнымъ образомъ изъ прекрасной и богатѣйшей коллекціи, собранной русскимъ египтологомъ

В. С. Голенищевымъ. Эта коллекція настолько значительна, что отныне Москва дѣлается такимъ же центромъ и хранилищемъ египетскихъ древностей, какъ Парижъ, Лондонъ и др. *).

Многіе предметы, считавшіеся прежде рѣдкими, теперь уже перестали быть такими: много прекрасныхъ мелкихъ вещей можно приобрѣсти въ Каиро въ особомъ отдѣленіи музея, не рискуя такимъ образомъ получить искусно подѣланную древность, фабрикація которыхъ практикуется въ современномъ Египтѣ, и теперь путешественники могутъ привозить съ собой подлинные амулеты, скарабеи, ушебти, статуэтки и т. п.

Но, несмотря на обиліе египетскихъ древностей въ Россіи, невскіе сфинксы являются единственными въ своемъ родѣ памятниками. Эти, почти не испорченные, дивные образцы классического египетского искусства, рѣдкіе портреты могучаго фараона останутся вѣчными памятниками той отдаленной старины, для которой нѣтъ данныхъ въ исторіи Европы. Они сроднились съ нашей сѣверной столицей, и трудно представить береговой гранитъ Невы противъ Академіи безъ этихъ "дивъ-звѣрей". Ихъ строгія неподвижныя черты подходятъ къ нашей задумчивой природѣ и къ "строгому стройному виду" Петербурга. Они гармонируютъ съ загадочной бѣлой ночью — "блѣдная Изѣда,—по выражению современаго поэта ***)—полонила сфинксовъ".

Рис. 15. Луврский сфинксъ.

Рис. 15. Луврский сфинксъ.

Рис. 16. Сфинксъ съ именемъ Тутмоса III.

Вильгельмъ и Яковъ Гриммы.

самомъ дѣлѣ настольной книгой въ каждомъ домѣ, где есть дѣти. „Сказки братьевъ Гриммъ“ обошли весь цивилизованный міръ

*) См. Истор. древ. Вост. ч. I. Тураева. 1911 г. Коллекція приобрѣтена черезъ Государственную Думу въ 1909 г.

**) Вяч. Ивановъ. „Сфинксы надъ Невой“.

*) Notice du musée de Boulaq № 869.

**) Northern Gallery № 366.

***) Neuwirth. Illustrirte Kunstgeschichte; рисунокъ взятъ изъ описанного сочиненія, но лицо исправлено по Capart (L'art egyptien).

****) См. Dussaud. Les civilisations préhelléniques.—1910.

Разгромъ Турци.

(Военный обзоръ).

Полное поражение турокъ подъ Кумановыемъ на западномъ театре войны и двойное поражение арміи Назимъ-паши въ Киркъ-Килисѣ и въ Люле-Бургасѣ на восточномъ театре военныхъ дѣйствій сразу предрѣшили исходъ кампаніи въ пользу союзниковъ. Въ теченіе какихъ-нибудь трехъ-четырехъ недѣль турки утратили всѣ свои европейскія территории, которыми владѣли долгія пять столѣтій. Въ ихъ распоряженіи остается пока маленькая полоска земли между Босфоромъ и Чаталджинскими фортами шириной въ 28 и длиной въ 45 верстъ,— вотъ что осталось отъ великой имперіи, простиравшейся когда-то на весь юго-востокъ Европы съ Молдавіей, Валахіей и съ Азовомъ и необозримыми черноморскими степями. Тѣснімая съ юга и юго-запада греками, съ сѣвера Македоніи — сербами и болгарами, преслѣдуемая въ Албаніи черногорцами, турецкія арміи повсюду поспѣшно отступали передъ насѣдающимъ врагомъ, постепенно теряя солдатъ, офицерскій составъ, артиллерію и военную организацію. Армія, утратившая способность къ сопротивленію, должна или разсѣяться, или сдаться. Турецкія войска испытывали на себѣ и тотъ и другой конецъ. Корпусъ, отступавшій съ цѣлью рядомъ неудачныхъ для него боевъ передъ греками, былъ окружено въ Салоникахъ греческими, сербскими и болгарскими отрядами, а выходъ къ морю оказался закрытымъ для него греческими судами. Почти безъ попытки къ сопротивленію онъ положилъ оружіе и сдалъ грекамъ и городъ и прекрасно вооруженный береговой фортъ.

Всего въ Салоникахъ собралось около 29.000 турецкихъ солдатъ. Голодные, обрванные, деморализованные, не связанные въ военную организацію желѣзной дисциплиной, они, строго говоря, уже не представляли собою войска. Многіе изъ нихъ раныше, чѣмъ капитулировать, продавали свои ружья и патроны за хлѣбъ и табакъ и шли въ плѣнъ съ радостью, а не съ чувствомъ позора, надѣясь найти у непріятеля то, чего недоставало имъ подъ управлениемъ заботливыхъ турецкихъ генераловъ: пищу и кровь. Такая же печальная судьба постигла и турецкую армію Зекки-паши, понесшую пораженіе подъ Кумановыемъ. Бросивъ Ускюбъ, она бѣжала по направленію къ Прилѣпу и Монастырю (Битолія). На пути безпорядочного и хаотического бѣгства она встрѣтила свѣжія части, еще не охваченные паникой. Благодаря этому обстоятельству, Зекки-паша могъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ задержать отступленіе, используя удобныя позиціи, которыхъ такъ много въ бѣдной дорогами, гористой сторонѣ. Первую такую попытку онъ сдѣлалъ у Прилѣпа, расположивъ свои войска по гребнямъ горъ на почти неприступныхъ высотахъ, обстрѣливающихъ перекрестнымъ огнемъ узкое ущелье, по которому проходила единственная дорога, доступная наступающему непріятелю. Сербы вслѣдствіе непріятныхъ условій мѣстности были лишены возможности развернуть свою артиллерію и могли поставить только нѣсколько легкихъ горныхъ пушекъ противъ перекрестного огня недосягаемыхъ турецкихъ батарей. За невозможностью обойти узкое дефилю, они были вынуждены брать его приступомъ съ помощью штурмующихъ колоннъ пѣхоты. Ожесточенный бой за обладаніе прилѣпской тѣсниной продолжался трое сутокъ, стоило сербамъ огромныхъ потерь, значительно большихъ, чѣмъ побѣда подъ Кумановыемъ,— и въ результатѣ все-таки окончился новой побѣдой: турки не выдержали героического натиска самоотверженныхъ сербскихъ воиновъ и бѣжали, понеся во время бѣгства еще большія потери, чѣмъ сербы при атакѣ ихъ неприступныхъ позицій. Печальный исходъ прилѣпского сраженія еще разъ доказалъ, что на исходѣ борьбы вліяетъ всего больше даже не материальное снаряженіе арміи и не талантливый выборъ позиціи, а духъ войска. Распоряженіе силами турокъ было на этотъ разъ вполнѣ умѣлымъ, позиція была выбрана превосходно, но духъ арміи былъ уже надломленъ понесенными пораженіями, и поэтому ея попытка сопротивленія окончилась новымъ пораженіемъ. Преслѣдовавшій турокъ сербскій отрядъ находился въ болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ: онъ не получилъ свѣжихъ подкрѣплений, былъ растянутъ въ

безпрерывномъ пути преслѣдованія, его силы были истощены усталостью, его позиція была въ высшей степени невыгодна—но онъ былъ воодушевленъ побѣдами и окончилъ бой новой побѣдою.

Пораженіе подъ Прилѣпомъ окончательно сломило силы турокъ. Они пытались еще разъ задержаться въ десяти верстахъ передъ Монастыремъ, но, несмотря на выгодность позиціи, не могли отстаивать ее долго. Въ Монастырѣ Зекки-паша получилъ свѣжее подкрѣпленіе въ видѣ цѣлой дивизіи и нашелъ большие военные запасы. Онъ снова располагалъ значительной артиллерией (около 50 пушекъ) и поэтому еще разъ попытался оказать сопротивленіе сербамъ. Такъ какъ всѣ слабосильные и малоудушные успѣли разбѣжаться, то въ его арміи остались только наиболѣе надежные и храбрые воины. Однако героический подъемъ сербовъ былъ такъ великъ, что борьба съ ними оказалась непосильной. Быстро и неожиданнымъ ударомъ они успѣли завладѣть мостомъ черезъ реку Черную и, несмотря на цѣлый рядъ стремительныхъ атакъ непріятеля, пытавшагося во что бы то ни стало отбить обратно этотъ ключъ къ наступленію, и уже не выпустили его изъ рукъ. Обладаніе мостомъ значительно облегчило и ускорило переправу сербовъ и развертываніе ихъ силъ вокругъ Монастыря. Здѣсь уже противъ турецкой артиллериіи былапущена превосходная по мѣткости стрѣльбы и силѣ пораженія сербская артиллерия.

Командующій сербской арміей наслѣдный королевичъ обнаружилъ недюжинные стратегическія способности и блестящее выполнилъ окруженіе Зекки-паши: при попыткѣ отступить изъ Монастыря разбитые турки наткнулись на западній имъ въ тылъ сербскій отрядъ, захватившій дорогу, по которой можно было отступать, и послѣ неудачной попытки пробиться сложилъ орудіе. Въ Монастырѣ капитулировала армія въ 50, а по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ — даже въ 80 тысячъ со всемъ турецкимъ генералитетомъ и самимъ главнокомандующимъ во главѣ. Побѣдителямъ досталось свыше 100.000 маузеровскихъ ружей, огромные запасы патроновъ и снарядовъ, вся турецкая артиллерия. Цѣнность военныхъ матеріаловъ, захваченныхъ въ эту войну сербами, вообще достигаетъ многихъ миллионовъ рублей. Капитуляція Монастыря ставится военными специалистами на ряду съ такими крупными событиями военной исторіи, какъ капитуляція Меча съ стотысячной арміей Наполеона III. Этой побѣдою почти завершаются задачи Сербіи на западномъ театре войны. Ей остается только помочь грекамъ очистить Янинскій округъ отъ шаекъ башни-бузуковъ, назначительного отряда регулярныхъ турецкихъ войскъ, собравшихся подъ командою известнаго дѣятеля младо-турецкаго переворота Ніази-бяя, и помочь своею осадною артиллерию черногорцамъ въ овладѣніи Скутари и занять беззащитную Дибу и Дураццо. Затѣмъ блестящее окончившее свое дѣло побѣдоносная сербская армія можетъ быть передвинута или къ Константинополю въ помощь болгарамъ, или на границу Босніи

на случай возникновенія новыхъ недоразумѣній со стороны Австрии.

Черногорцы, лучшіе въ мірѣ воины въ горной войнѣ, вслѣдствіе своей малочисленности, отсутствія осадной артиллерии и обозовъ съ запасами пищи и теплой одежды, пока плохо спрашиваются съ осадой Скутари, — сильной крѣпости, вооруженной артиллерию и съ 25-ти тысячнымъ гарнизономъ, превышающимъ свою численностью осаждющую армію. Они успѣли завладѣть сильнымъ фортомъ передъ Скутари, подчинили своему оружію адриатическое побережье съ портами Медуа и Алессіо и теперь съ помощью сербской артиллериіи, вѣроятно, скоро еще овладеютъ послѣдней турецкой твердыней.

Болгары послѣ пораженія турокъ подъ Люле-Бургасомъ и Чорлой подтягиваютъ свои силы къ послѣдней турецкой оборонительной позиціи — Чаталджѣ. Имъ, повидимому, удалось овладѣть нѣсколькими вѣнѣнными чаталджинскими фортами, но дальнѣйшее наступленіе было временно прекращено начавшимися переговорами о мирѣ.

Ея королевское высочество княгиня Елена Петровна (августѣйшая дочь короля сербскаго).

Ея величество королева Милена черногорская.

Къ событиямъ на Балканахъ. Августѣйшая покровительница раненыхъ балканскихъ воиновъ.

на случай возникновенія новыхъ недоразумѣній со стороны Австрии.

Черногорцы, лучшіе въ мірѣ воины въ горной войнѣ, вслѣдствіе своей малочисленности, отсутствія осадной артиллерии и обозовъ съ запасами пищи и теплой одежды, пока плохо спрашиваются съ осадой Скутари, — сильной крѣпости, вооруженной артиллерию и съ 25-ти тысячнымъ гарнизономъ, превышающимъ свою численностью осаждющую армію. Они успѣли завладѣть сильнымъ фортомъ передъ Скутари, подчинили своему оружію адриатическое побережье съ портами Медуа и Алессіо и теперь съ помощью сербской артиллериіи, вѣроятно, скоро еще овладеютъ послѣдней турецкой твердыней.

Болгары послѣ пораженія турокъ подъ Люле-Бургасомъ и Чорлой подтягиваютъ свои силы къ послѣдней турецкой оборонительной позиціи — Чаталджѣ. Имъ, повидимому, удалось овладѣть нѣсколькими вѣнѣнными чаталджинскими фортами, но дальнѣйшее наступленіе было временно прекращено начавшимися переговорами о мирѣ.

Л. Е. Розинеръ. (Портр. на этой стр.).

23 октября с. г. исполнилось двадцатилѣтіе служебной дѣятельности Лазаря Евсеевича Розинера, занимающего въ настоящее время должность управляющаго конторой нашего журнала.

За все время существованія „Нивы“ Л. Е. Розинеръ — второй управляющій ея конторой. Онъ — преемникъ покойнаго Ю. О. Грюнберга и продолжатель тѣхъ добрыхъ традицій, которыя остались послѣ Ю. О. и сущность которыхъ заключается въ сердечно-внимательномъ отношеніи ко всему, что касается „Нивы“, и въ „заряженіи“, если можно такъ выражаться, трудовой энергией всѣхъ работающихъ подъ руководствомъ и въ непосредственной близости управляющаго. Рѣдкая работоспособность Л. Е. Розинера и его умѣніе проникать въ самую душу обслуживаемаго имъ дѣла создали ту трудовую и въ высокой степени привлекательную для людей труда атмосферу, которая царить въ конторѣ нашего журнала. Завѣщанія А. Ф. Маркса щепетильность и внимательность къ подписчикамъ и сотрудникамъ „Нивы“ составляютъ основаніе всей дѣятельности у Л. Е. Розинера.

Будучи человѣкомъ весьма интеллигентнымъ и широко образованнымъ (Л. Е. — кандидатъ правъ Юрьевскаго университета), Л. Е. Розинеръ не могъ однако замкнуться въ рамкахъ исключительно конторской дѣятельности. Свойственный ему широкій кругозоръ поставилъ его въ непосредственную близость къ чисто интеллектуальнымъ интересамъ „Нивы“ и ко всему тому, что возникаетъ въ ней навстрѣчу умственнымъ запросамъ читателя. Послѣ кончины Ю. О. Грюнберга Л. Е. Розинеръ является ближайшимъ сотрудникомъ главныхъ руководителей книгоиздательства А. Ф. Маркса, и на его долю часто выпадало ближайшее участіе въ рѣшеніи тѣхъ или иныхъ издательскихъ вопросовъ и непосредственное проведеніе ихъ въ жизнь. Такъ, напримѣръ, онъ былъ однимъ изъ инициаторовъ того важнаго нововведенія въ нашемъ журнальѣ, которое дало возможность подписчикамъ „Нивы“ самыи широкимъ образомъ познакомиться съ русской классической литературой и пополнить свои домашнія библиотеки полными собраніями сочиненій русскихъ писателей, начиная съ Ф. М. Достоевскаго.

Необыкновенно мягкий и сердечный человѣкъ, Л. Е. Розинеръ пользуется искренними симпатіями всѣхъ, кто близко знаетъ его. Рѣдко можно встрѣтить человѣка болѣе отзывчиваго и къ нуждѣ человѣческой и къ запросамъ духа. Мимо него не проходитъ ничего изъ того, что волнуетъ людей и какъ вопросъ минуты и какъ вопросы болѣе общаго и постояннаго характера.

Мягкій, отзывчивый и внимательный къ людямъ, спокойно-твѣрдый въ веденіи своего дѣла, Л. Е. Розинеръ отдалъ ему уже цѣлыхъ двадцать лѣтъ своей трудовой жизни. И дай Богъ, чтобы его полезная работа въ нашемъ журнальѣ продолжалась еще долгіе и долгіе годы.

Къ рисункамъ.

Дѣтской радостью и зимнимъ весельемъ вѣтъ отъ картины Ф. Сычкова „Зимой въ деревнѣ“. Въ сѣжихъ сугробахъ рѣзятся дѣти, устраивая какія-то замысловатыя загражденія. Ф. Сычковъ — настоящій поэтъ-лирикъ деревенской жизни. Любовью къ ней какъ бы пронизаны его изящные и правдивые бытовые жанрики.

Жуткій отголосокъ страшной и величавой эпопеи двѣнадцатаго года — картины, изображающей трагическій *переходъ французовъ черезъ Березину* (худ. И. Гойнъ-ванъ-Папенбрехтъ и Н. Самокишъ).

Подъ Березиной русскіе, какъ извѣстно, готовили Наполеону ловушку. Планъ захвата здѣсь всей наполеоновской арміи, разработанный самимъ императоромъ Александромъ, былъ испорченъ неловкостью адмирала Чичагова, который упустилъ Наполеона и его маршаловъ. Главныя силы французовъ успѣли проскочить дальше, и намъ достался только арьергардъ. Во время послѣднаго отступленія французовъ по наведеннымъ черезъ рѣку мостамъ, какъ извѣстно, произошла страшная катастрофа: мосты

Л. Е. Розинеръ.
Спо поводу 20-лѣтней дѣятельности въ книгоиздательстве Т-ва А. Ф. Маркса.

провалились, и множество людей потонуло въ Березинѣ. Вмѣсть съ военными представителями великой арміи здѣсь погибло множество и постороннихъ людей и женщинъ, слѣдовавшихъ за арміей съ обозами.

Дальнѣйшее отступленіе французовъ послѣ Березины превратилось уже въ беспорядочное бѣгство по сѣжной пустынѣ, въ ужасающей обстановкѣ голода, холода и невѣроятныхъ страданій.

Рисунокъ С. Плошинскаго „Ноктюрн“ иллюстрируетъ извѣстное стихотвореніе Фета:

«Ты спиши одинъ, забыть на мѣстѣ дикомъ,
Старинный монастырь.
Твой сводъ упалъ,—кругомъ летаютъ съ крикомъ
Сова и петопырь.
И кто-то тамъ мелькастъ въ свѣтѣ лунномъ,
Блестить его уберъ,
И слышатся на помостѣ чугунномъ
Шаги и звуки шпоръ»...

СМѢСЬ.

Юлій Цезарь и Наполеонъ I. — Про Наполеона I рассказываютъ исторію, очень напоминающую извѣстный анекдотъ про Императора Павла I, который въ теченіе нѣсколькихъ минутъ произвелъ какого-то встрѣчнаго офицера изъ прaporщиковъ чуть ли не въ генералы.

Однажды утромъ, въ 1809 году, Наполеонъ прогуливался съ генераломъ Бертье. У нихъ зашелъ разговоръ о Юліи Цезарѣ, при чемъ Бертье особенно распространялся о справедливости Цезаря и мимоходомъ рассказалъ о немъ слѣдующій анекдотъ. Въ одномъ изъ римскихъ легіоновъ былъ солдатъ по имени Секстій. Этотъ воинъ стяжалъ себѣ громкую славу выдающимся мужествомъ, а между тѣмъ оставался простымъ солдатомъ и не былъ ничѣмъ награжденъ за свои многочисленные подвиги. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія сената; по обелѣданіи дѣла, сенатъ постановилъ выразить Цезарю порицаніе за такое невниманіе къ храброму воину.

— И что же, чѣмъ вознаградили Секстія? — спросилъ Наполеонъ.

— Ничѣмъ. Онъ остался, какъ былъ, простымъ легіонеромъ, потому что Цезарь не подчинился приказу сената.

Наполеонъ не сдѣлалъ на это никакого замѣчанія; прогулка продолжалась, и черезъ нѣкоторое время они вышли на площадь, где происходило ученіе. Наполеонъ въ сопровожденіи Бертье обошелъ ряды солдатъ, останавливался, бесѣдовалъ со многими изъ нихъ. Между прочимъ, онъ задержался около стоявшаго на флангѣ одной роты

браваго воина. Онъ зналъ по именамъ многихъ солдатъ, но никакъ не могъ припомнить имени этого флангового, хотя зналъ его въ лицѣ.

Наполеонъ обратился къ командиру части и отъ него узналъ имя солдата и длинный рядъ его подвиговъ, проявленныхъ бравымъ воиномъ въ двадцати сраженіяхъ.

— Вотъ онъ, нашъ Секстій, — шепнулъ Наполеонъ Бертье и, обращаясь къ солдату, приказалъ ему выступить впередъ, а его командиру — немедленно произвести солдата въ поручики.

Раздался барабанный бой, и приказъ императора былъ немедленно исполненъ.

— Теперь произведите его въ слѣдующій чинъ, — потихоньку сказалъ Наполеонъ командиру.

Снова раздался барабанный бой, и состоялось торжество новаго производства.

Наполеонъ приказалъ въ третій разъ ударить въ барабанъ, снова повысилъ солдата въ чинѣ, снялъ съ себя крестъ Почетнаго Легіона и прикололъ его на грудь новопроизведенаго капитана.

Такимъ образомъ Секстій Наполеона былъ вознагражденъ много пышнѣ, чѣмъ Секстій Цезаря.

Когда они уходили съ площади, Наполеонъ съ довольнымъ видомъ спросилъ Бертье:

— Ну, кто справедливѣе: я или Цезарь?

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Мечтатели. Повѣсть М. Кузмина (Продолженіе). — Нелагея Петровна. Рассказъ Владимира Нарбута. — Славяно-турецкая война. на Сербію (Политическое обозрѣніе). — Разгромъ Турціи (Военный обзоръ). — Л. Е. Розинеръ. — Къ рисункамъ. — Смѣсь. — Обѣявлѣнія. РИСУНКИ: Зимой въ деревнѣ. — Переходъ черезъ Березину. — Березина 15 ноября 1812 года. — Ноктюрн. Стихотвореніе А. Фета. — Къ событиямъ на Балканахъ. Виды Константинополя. (7 рис.) — Изъ древнихъ Фивъ (13 рис.) — Вильгельмъ и Яковъ Гриммы. — Кумановскій бой. Моментъ рѣшительной атаки сербской пѣхоты. — Къ событиямъ на Балканахъ. Августѣйшая покровительницы раненыхъ балканскихъ воиновъ (4 портрета). — Л. Е. Розинеръ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Оснара Уайлъда“ кн. 7.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЛАМПА „ОСРАМЪ“

Наилучшая, наименее потребляемая электрическая экономическая (съ тянутой проволочной нитью) лампочки отъ 10 до 1000 свѣтей. Дѣйствительная (не теоретическая) экономия энергии—75%.

Акционерное Общество „АУЭРЪ“ въ Берлинѣ.

Представители для Россіи (кромѣ Москвск. района)

А. И. ФИНГЕРТЪ и К°,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94.

37176 8-4

Представитель для Москвы и ел. района

И. ЗАБЛУДОВСКІЙ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 15.

Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl.

СТРЕЛИЦ

2 часа отъ Берлина. 36234 25-23

ЭТОТЪ ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЕНЬ

Я окончательно избавился отъ своихъ страданій.

Я долженъ напечатать для пользы другихъ объ этомъ даровомъ рецепте, который излечилъ меня отъ страданій. Мои страданія были такъ ужасны, что я недѣлями не спалъ, и въ первый разъ, когда я принялъ это средство, я проспалъ 8 часовъ подъ рядъ. Теперь я избавился отъ своего ишласа и болей въ пояснице, а моя жена избавилась отъ своихъ ужасныхъ головныхъ болей. Это прямо замѣчательно. Вотъ рецептъ въ точности, какъ я выразилъ его изъ газеты. Спросите у вашего ближайшаго аптекаря 60 гранъ Кефалдола. Сторь въ таблеткахъ. Двѣ таблетки сразу облегчаютъ страданія, будь они простуднаго или ревматического характера.

ХОЛЕРА. Дѣло общеизвестное, что мѣстопроисхожденіе этой страшной болѣзни, равно какъ и чумы — Средняя Азія. Охотники, гонясь внутри Тибета за цѣнными мѣхами, заражаются этой болѣзнью у звѣрька извѣстной породы и заѣмъ разносятъ эту страшную болѣзнь по густо-населеннымъ мѣстностямъ, где она собираетъ ужасную жатву, и откуда караваннымъ путемъ распространяется повсюду. Холера возникаетъ изъ бацилловъ, проникающихъ во внутрь тѣла черезъ полость рта. При рако-нальномъ уходѣ за зубами и полостью рта средствомъ, обладающимъ одновременно и дезинфицирующимъ свойствомъ, каковымъ является Зарга „Kalodont“ — кремъ для чистки зубовъ и эликсиръ для полосканія рта, можно сберечь здоровье вплоть до поздней старости. Зарга „Kalodont“ уже 25 лѣтъ, привившійся во всѣхъ культурныхъ странахъ, получить можно во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

37694

НЕБЫВАЛАЯ

дешевизна, на нѣкот. время, для широк. распростран., чудн. худож. портретъ, увелич. съ люб. фот. карт. въ изящн. passe-partout и роск. рамѣ 10×12 вер. только за 2 р. 50 к. нал. пл. Исполн. въ 15 дн. За уп. и пересылку на 2 экз. 1 р. Свѣтотипъ Г. Д. Шинкарева. С.-Петербургъ, Пантелеимонская, 8, отд. 3. Фирма существуетъ 15 лѣтъ.

2-2

Требуйте **ПАПИРОСЫ**
всюду **Въ ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.**

Картонаж. Фабр.

, ПРОГРЕССЪ»,
СПБ., Вас. Остр., Среди. пр., № 72.

Самая гигиеническая и удобная упаковка.
Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя
въ продажѣ.

4-4

37691

2-2

Вибрационный массажъ барабанной
перепонки для вылѣченія отъ

ГЛУХОВАТОСТИ, ШУМА ВЪ УШАХЪ и УШНЫХЪ БОЛѢЗНѢЙ

разного рода первымъ специалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже известенъ какъ отличное цѣлебное средство. Но донынѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны пациентовъ, такъ что они сами въ состояніи пользоваться себѣ дома, безъ перерыва своихъ занятій по службѣ. Это неудобство устранено новымъ изобрѣтеніемъ аппарата „Аудито“ (закономъ защищеннымъ), который уже вошелъ въ употребленіе у нѣсколькихъ тысячъ страдающихъ ушными болѣзнями. Многочисленныя добровольные благодарственные письма.

Страдающіе ушными болѣзнями получаютъ, по желанию, бесплатно подробную брошюру объ „Аудито“ съ наставленіями и предписаніями для успѣшнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго специалиста по ушнымъ болѣзнямъ Эмиля Лоеста. Требуйте пересылки этой интересной книжки съ рисунками отъ

Э. К. ДОМЦИГЪ, Рига.

Александровская ул., 40—4, кв. 22. Почт. ящ. 847.

Политехнич. Институтъ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машины, влекто-, отопл. и вентил., газов., освѣщеніе, архит., желѣзо-бетонъ, желѣзъ, конструкц. Механика и начерт. геометр. по-русски. 1685 слуш.: 6 лаборат. Программа высып. по перв. треб. Адр.:

37176 8-4

„GILLETTE“
(ЖИЛЛЕТЪ)
БРИТВЕННЫЙ АППАРАТЪ
съ СОГНУТЫМЪ лезвіемъ
НЕ НАДО ПРАВИТЬ И ТОЧИТЬ!

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ И СЫНОВЬЯ
С.ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЬ
PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрепляютъ слизистую оболочку и способствуютъ СМОРЩИВАНІЮ И ИСЧЕЗНОВЕНІЮ ШИШЕКЪ. Устраняютъ БОЛЬ, ЗУДЪ И ЖЖЕНИЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛІТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Eau de Cologne
8:4711.

При переутомлѣніи отъ ИНТЕНСИВНОЙ работы

(духовномъ или физическомъ), „**8:4711**“ о-де-колонъ“ является идеальнѣйшимъ освѣжительнымъ и укрѣпительнымъ средствомъ. — Дѣйствуетъ чрезвычайно благотворно. — Возвращается ясность ума и повышенная трудоспособность. — Занятые много умственнымъ трудомъ должны бы всегда имѣть при себѣ фланконъ „**8:4711**“ о-де-колона“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „**8:4711**“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ. — По качеству недостигнуть.

Цѣна фланкона: 60 коп., 1 руб.; 1 руб. 50 коп.

**Спасай-
тесь отъ ГРЫЖИ**
Бросьте негодию и калѣщае васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо- pneumatickій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указат. сторону и длину полса отъ большого паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон. С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. 36998 (10)

„PILULES MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЬ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровье, они не имѣютъ себѣ со-перниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая со-размѣрность, грациозную полноту, въ то же время не утощая талии. Флаконъ съ наст-авлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULES MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, 12-1 Paris. 37681 Депо въ С.-Петербур-бургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Нев-скій пр.; въ Москвѣ — аптека Бруць, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юратть; Тифлісъ — Парфюм. магаз. И. Б. Сегаль; въ Вильнѣ и Одесѣ, Гаваннал, 9.

ПЕЧЕНОЧНОЕ ПРОИСХОДЕНІЕ ГЕМОРРОЯ. Цѣлый рядъ доказательствъ говорить въ пользу печеночного происходенія геморроя. Поэтому при лѣченіи геморроя не должно упускать изъ виду только-что указанного обстоятельства. Это лѣченіе состоится въ соотвѣтственной діѣтѣ и въ примѣненіи разныхъ формакологическихъ средствъ, возбуждающімъ образомъ дѣйствующихъ на недостаточную дѣятельность печени. Простой массажъ печени предста-вляетъ лучшее наружное средство. Изъ лѣкарственныхъ веществъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить *CASCARINE LEPRINCE* (Каспаринъ Лепрэнсъ), который не только устраняетъ страданіе, но дѣйствуетъ еще какъ пред-охранительное средство, благодаря своей послабляющей способности и специальному воздействию на пе-чень, состоящему въ побужденіи ея функции и обезпечивающему такимъ образомъ пищеварительную дѣятельность кишечкъ отъ различ-наго рода разстройствъ. D-r Bernard.

ВОПРОСЪ КАКЪ ВЫЛЪЧИТЬСЯ ОТЪ РЕВМАТИЗМА РАЗРѢШЕНЪ.

37685

Весьма важное открытие было сдѣлано извѣстнымъ англійскимъ специалистомъ по ревматическимъ болѣзнямъ. Ему удалось со-ставить въ формѣ таблетокъ замѣчательные вещества, имѣющія свойство нейтрализовать накопленіе мочевой кислоты въ крови страдающихъ ревматизмомъ, и такимъ образомъ излѣчить эту чудесную и обезвреживающую болѣзнь. Это средство извѣстно подъ названіемъ таблетокъ „Трейзеръ“ и благодаря его громадному успѣху въ Англіи, гдѣ посредствомъ его излѣчено множество лицъ, аптекарские магазины и аптеки въ Россіи предлагаютъ его теперь русской публикѣ. Препарать это можно достать въ какомъ-нибудь аптекарскомъ магазинѣ или аптекѣ гг. Б. Шаскольского, С.-Петербургъ, Невский проспектъ, № 27; Э. Брезинскій, СПБ., Невскій просп., 50; Б. Бюлеръ, СПБ., Невскій просп., 49 и друг. по 2 руб. 50 коп. за флаконъ, или 5 такихъ флаконовъ, со-ставляющихъ полный курсъ, за 10 р. 50 к.

Въ доказательство дѣйствительной цѣлеб-ной силы этого чудеснаго средства мы можемъ сказать, что въ 95 случаевъ со ста большое облегченіе замѣтило уже при 2-хъ-дневномъ пользованіи, и при продолженіи его употребленія и полное излѣчіе отъ этой болѣзни.

Для лицъ, страдающихъ годами ревматиз-момъ, попытка этого чудеснаго средства имѣть болѣе громадное значеніе, чѣмъ мо-гутъ себѣ представить, ибо это средство даетъ возможность, подверженнымъ въ на-стящее время ужаснымъ мученіямъ этой болѣзни, навсегда избавиться отъ этого недуга. Страдающіе ревматизмомъ не должны ни минуты болѣе страдать, а должны не откладывать достать себѣ это превосходное средство". („Медицинскій Советникъ").

**300 РУБЛЕЙ
ВЪ МѢСЯЦЪ**

и болѣе можетъ зарабатывать каждый муж-чина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подходъ, и для побоч-заработка. Подр. брошюра и проспекты безъ платно. Лодзь, 6, почт. ящикъ 367. 37421

920 ФОТО графич. сним-ковъ париж-скихъ красавицъ въ роскош-альбомѣ заграниц. работы. Высып. въ закр. посылкѣ съ пал. плат. за 2 р. 50 к. съ пересылкой. Адр.: Лодзь, ком. ящ. 571—1.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за подлинность, высыпаю по требованію кол-лекционерамъ, со скідкой 40—60%. А. Вейсъ, 37469 Вѣна (Австрія). И. Адлергассе, 8. 12-5

НАТУРЕЛЬ КРАСКА для ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредна и прочна, окрашивающая волосы въ натур. цвета: черный, каштанов. и темпорусый. 36378 6-5 КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имѣть дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главный складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ «Парфюм. Лабор. И. Голлендеръ», С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

СТРАДАНІЯ вызванныя запо- ромъ: головные

боли, бессонница, отсутствіе аппетита, боли печени и т. д. изчезаютъ при систематическомъ употребленіи слаби-тельныхъ пиллюль безъ запаха и вкуса

называемыхъ

СКАВУЛИНЪ

Настоящія коробки „Скавулинъ“ содер-жать: большія 40, меньшія 18 пиллюль.

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ - Пеля, стараются обмануть посредствомъ широко-вѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ обра-зомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокрові, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лечения, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердце-біеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутом-лени и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣй-шихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать внимание на название СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ отъ всѣхъ вы-тяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности ко-торыхъ издана особая брошюра, которая высыпается безвоз-мездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИнСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ И С-Я

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

Его ИМПЕРАТОРСКІЙ ВЕЛИЧЕСТВА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

37691 3-1

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ КИШЕЧНИКА.

Считая необходимым для здоровья держать свой желудок въ исправности, наши предки—какъ это всѣмъ известно—употребляли всѣ старанія для достиженія этого. Не заглядывая даже въ старые архивы, намъ известно, что историческій клистиръ и временами „слабительное“ были въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій альфой и оменой ихъ первоначальной гигіены.

Дѣлали ли они плохо, поступая такимъ образомъ? Вотъ въ чёмъ вопросъ.

Въ продолженіе долгаго времени общественное мнѣніе находило, что они правы, и всѣ ученые, какъ и профаны, единогласно признавали, что это избавляло ихъ отъ аппендицита и сохраняло имъ до конца жизни хороший аппетитъ и веселое расположение духа.

Однакоже, по мѣрѣ того, какъ прогрессировало просвѣщеніе, въ области физиологии произошла реакція. Замѣтили, во-первыхъ, что клистиры имѣютъ только временное дѣйствіе, приобрѣтаемое дорогой цѣнной полной потери возбудительности кишечной слизистой оболочки, и, во-вторыхъ, что слабительные производятъ дѣйствіе только при условіи раздраженія этой слизистой оболочки, столь нѣжной, и производя въ ней воспалительное состояніе, т.-е. настоящее воспаленіе кишечекъ, продолжительность котораго рискуетъ повлечь за собой грозныя послѣдствія.

Кончилось тѣмъ, что доктора—Арнозанъ, Галуа, Шассеванъ и въ особенности Бюрлюро открыли войну противъ употребленія слабительныхъ, болѣе чѣмъ когда-либо вошедшихъ снова въ моду, и объявили ихъ *urgi et orgi* „общественной опасностью“.

Дѣйствительно, большинство слабительныхъ, будь они растительными или минеральными, всѣ ядовиты или почти ядовиты, болѣе или менѣе воспаляютъ кишечки, приносятъ имъ вредъ и въ концѣ концовъ изъязвляютъ.

Вытекаетъ ли изъ этого то, что слѣдуетъ отказаться вызывать искусственную выгрузку кишечекъ и предоставить эту заботу природѣ?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: остатки пищеваренія бываютъ не только обременительны,—они инфекціонны и даже ядовиты. Словомъ, очевидность ясна. Итакъ, если злоупотребленіе слабительными вызываетъ острое отравленіе, то привычный запоръ, наоборотъ, долженъ считаться медленнымъ отравленіемъ, чреватымъ послѣдствіями и всевозможными непріятностями.

Лучше же, поэтому, во что бы то ни стало, очистить мѣсто. И, можетъ-быть, выбравъ болѣе легкое слабительное — слабый ядъ — и употребляя его умѣренно, можно будетъ надѣяться дешево отѣлиться. Но все это, конечно, надо сознаться, только на самый худой конецъ, которымъ пользуются одни только благоразумные люди и что тѣмъ болѣе трудно изъ-за постоянного пополновенія быстро увеличить дозу, вслѣдствіе появившейся привычки.

Мы остановились на этомъ заключеніи, когда одинъ ученый химикъ додумался до изобрѣтенія состава, который не имѣеть себѣ равнаго. Этотъ новаторъ сказалъ, что запоръ, какъ, впрочемъ, и воспаленіе кишечекъ, въ большинствѣ случаевъ происходитъ отъ вялости кишечника, вялости, вызванной либо ослабленіемъ червеобразныхъ мышцъ, либо разслабленіемъ железистыхъ выѣденій. Если же ввести въ кишечникъ новый эквивалентъ этихъ выѣденій, которыхъ недостаетъ, въ то же время, какъ и веществъ, способныхъ возбудить его эластичность, можно надѣяться заставить его постепенно исполнять нормальнымъ образомъ, самому, *sponete sua*, обязанность, которая ему

будетъ такимъ образомъ облегчена на три четверти. Другими словами, это было бы, такъ сказать, восстановленіемъ кишечной дѣятельности.

Такова диссертациѣ, безусловно логичная, которую читали недавно передъ Академіей Наукъ, гдѣ она произвела справедливую сенсацію.

Страдающіе запорами, равно какъ и воспаленіемъ кишечекъ, имѣютъ разстроенный кишечникъ, который слѣдуетъ восстановить. Лѣченіе должно производиться чисто-методическимъ путемъ. Процессъ восстановленія длится шесть мѣсяцевъ; по истечении этого времени кишечникъ пріобрѣтаетъ вновь всѣ свои правильныя функции.

Впрочемъ, дѣло заключается, конечно, не въ одной изъ тѣхъ, быть можетъ, плѣнительныхъ, но платоническихъ выдумокъ, осужденныхъ существовать лишь на бумагѣ. На этотъ разъ идея воплотилась и кристаллизовалась подъ видомъ нового лѣкарства, окрещенного наименіемъ Жюбель Шателена и производящаго чудеса не только при упорномъ запорѣ, но даже при этомъ ужасномъ слизисто-плевочномъ воспаленіи кишечекъ, которое было до сихъ поръ кошмаромъ всѣхъ клиницистовъ.

Жюбель Шателена, принимаемый отъ одной до трехъ пилюль каждый вечеръ, содержитъ, дѣйствительно, вмѣстѣ съ желчными экстрактами, чье возбуждающее дѣйствіе на мышечные оболочки кишечника хорошо известно, еще чистые экстракти всѣхъ железъ, коихъ выѣденія способствуютъ кишечному пищеваренію.

Все это покрываетъ желзой, то-есть слизистымъ сокомъ агаръ-агара, чья роль заключается въ томъ, чтобы ускорять выходъ твердыхъ фекальныхъ массъ.

Итакъ, Жюбель Шателена не содержитъ ничего ни раздражающаго, ни ядовитаго, и, за исключениемъ агаръ-агара, который представляетъ собой ни съ чѣмъ не сравнимое мягкительное, въ составѣ его не входитъ ничего, кроме натуральныхъ элементовъ, безъ которыхъ кишечникъ не можетъ обойтись при исполненіи своихъ функций.

Съ первыхъ же дней этого лѣченія уже чувствуется значительное облегченіе, но по истечениіи нескольки мѣсяцевъ оно уже вполнѣ закончено, и даже самый испорченный кишечникъ, получивъ обратно свой правильный ритмъ, не будетъ имѣть впредь надобности прибегать къ чужой помощи для исполненія своихъ обязанностей. Неразрѣшенная задача наконецъ разрѣшена.

Д-ръ ДОРІАНЪ.

Жюбель Шателена принимается вечеромъ, передъ сномъ, отъ 1 до 3 таблетокъ; глотать, не раскусывая. Жюбель Шателена дѣйствуетъ быстро, и улучшеніе наступаетъ очень скоро. Полный срокъ восстановленія кишечной дѣятельности продолжается шесть мѣсяцевъ, и необходимо для того, чтобы вернуть вполнѣ и окончательно испорченнымъ кишечкамъ ихъ нормальная функции, какъ у страдающихъ запорами, такъ и у страдающихъ воспаленіемъ кишечекъ. (Сообщеніе Академіи Наукъ, 28 июня 1910 г.).

Жюбель Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ ЖЮБОЛЯ требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНА.

37607 2-2

ПРЕЖДЕ ТЕПЕРЬ

до появленія

съ появленіемъ

изъ. 1000 **Амрита**
излечивался
только 1

окончательно
излечиваются 999
изъ 1000

отъ: неврастеніи, головныхъ болей, переутомленія, меланхоліи,
полового безсилія, разстройства зрѣнія и слуха, общій слабости.

Хотите ли Вы снова чувствовать себя здоровымъ и счастливымъ, снова имѣть радость въ жизни, при работе—принимайте

Пилиюли Амрита

Сегодня же напишите ко мнѣ! Приложите три семиноп. марки на пересылку и др. расходы и я пошлю Вамъ врачебныя мнѣнія, советы, брошюру и пробу „Амрита“ совершенно

БЕЗПЛАТНО.

Горашіо Картеръ, Москва, Б. Лубянка, 11. Отд. 21.

КАМНИ самоцвѣти, счастливые „Уральскій Экспортъ“. 37549 г. Екатеринбургъ, треб. каталогъ. 4-4

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничный прейс-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-ми № 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллетъ“, столовыя пожи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшаго сталя, гравированные и блестящие никелированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманніе пожи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманній пожъ съ 2-мі лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестяночкъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; пожевой товаръ, пожницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскіе и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребли, гребенки, пухи и печки керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣлки, маслобойки, молотки, ручки, замки, бамбукы, пѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другие хозяйственные принадлежности, парфюмерія 37392 и проч. товары, масса новостей. 6-1
С.-Петербургъ, Садовая, № 9,
Т-во Плоховъ и Готтарди.

КОСТЮМЪ за 2 руб.

Несмотря на крайнюю дешевизну материала шьютъ "Марокко" не бу-
жажная, а шерстяная и вполне замѣняетъ лучшія англійскія ма-
теріи, весьма красива, прочна и
практична. Цѣта: черный,
т.-синий, коричневый и оливковый.
Цѣна отрѣза въ 41/4 арш. па полн.
мужской костюмъ 2 р., душп. сорть
2 р. 25 к. При заказѣ 3 или болѣе
отрѣза, перес. за нашъ счетъ. Не
понрав. возвращ. деньги. За по-
сылку приплатитъ 55 коп. Высы-
лаются пакож. платежомъ по почтѣ
безъ задатка. Адр.: Фабрика А. Кивмана.
Лодыгъ, № 30-Н.

37663

ПОКА НЕ ПОЗДНО,

потребуйте 1 бесплатн. экземпляръ

„Спутникъ больного
и здоровагочеловѣка". — Общедоступное руко-
водство къ предупрежденію болѣз-
ней, **ИХЪ ЛЪЧЕНІЮ** и
сохраненію здоровья".Бесплатно будутъ высланы только
первые 1.000 экземпляровъ.

Съ требованіями обратиться:

Т-во ГАНИМЕДЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

(2) Коммерческий № 10—5. 37666

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!**БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО да КОСТА**ВЪ ВИДЬ БЪЛОСЪЖСНАГО
ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 к.

37668 1000 чинчи благодарностей. 6-1

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРІСЪ.“Лабораторія Allen & Hanburys,
Ltd., London.При искусственномъ вскармливаніи
грудныхъ дѣтей ЕДИНСТВЕН-
НАЯ, вполнѣ замѣняющая мате-
ринское молоко СЪ ПЕРВАГО
ДНЯ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА.Брошюры высыпаются бесплатно
главн. представителемъ для Россіи
М. М. Селитреннымъ, Москва, поч.
ящ. 399. Продажа во всѣхъ апте-
кахъ и аптекарскихъ магазинахъ.**ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ КОЖИ РУКЪ**

происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

“КРЕМЪ СИМОНЪ”

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

Марка
утверждена**J. SIMON, PARIS.** — Требуйте нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

87465 4-3

М. Т. и П.

Лѣчебный.

Требуйте вездѣ!

**КАВКАЗСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ****„НАРЗАНЪ“**

Столовый.

„ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19
Баталинскія (незамѣнимая слабительн.). Смирновскія — желѣзистая (имѣеть
мышиакъ). Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссентукскія соль
(замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телефон. 32-75.

Главный складъ при Управлѣніи водъ въ Пятигорскѣ. Прейс-куранты бесплатн. Обращаться: Пятигорскъ —
Управлѣніе водъ.

86668 33-32

НЕСРАВНИМЫ

для

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ или ИЗЛЕЧЕНИЯ
простуды, болѣзней горла, ларингитовъ,
острыхъ или хроническихъ бронхитовъ,
насморка, гриппа, инфлюензы, астмы,
эмфиземы, пневмоній и т. п.

ОПЫТЪсъ одной коробкой настоящихъ
антисептическихъ**PASTILLES VALDA**
(Лепешекъ Вальда)

убѣдить Васъ въ ихъ ЧУДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

87602

КАЖДАЯ КОРОБКА СНАБЖЕНА
красной бандеролью и именемъ **VALDA**

ПОЛУЧАТЬ МОЖНОво всѣхъ аптекахъ
и аптекарскихъ
магазинахъ.Цѣна
1 рубль.

но. 12 № 4

НОВАЯ КРОВЬ.

Всё извѣстна та важная роль, которую играет въ человѣческомъ организмѣ кровь. И для того, чтобы признать это, нѣть надобности изучать биологію и медицину, а достаточно только имѣть разумъ и слышать бѣніе своего собственного сердца.

Словомъ, жизнь есть не что иное, какъ съ компетентностью заявилъ Ле-Дантекъ, какъ долгая борьба между клѣточными и болѣзнями элементами, внѣшними и внутренними.

Такимъ образомъ кровь является одновременно мѣстомъ и ставкой этой безконечной борьбы. Если организмъ изнемогаетъ, то это происходитъ вслѣдствіе того, что кровь не можетъ болѣе доставлять ему средства для поддержанія борьбы. Это происходитъ потому, что каждый изъ составляющихъ его органовъ находится въ положеніи осаждаемой крѣпости, очутившейся сразу безъ боевыхъ припасовъ и провіанта.

Собственно говоря, всѣ эти разнообразные органы со своими различными, но въ то же время солидарными функциями, не имѣютъ другого общаго знаменателя, какъ смывающая ихъ кровь. Въ крови же они черпаютъ питательные принципы, заимствованные подъ видомъ млечнаго сока у питательного сосуда и впитываются каждымъ изъ нихъ въ себя, предварительно превращенныхъ въ свою собственную сущность.

Въ крови же, точно такъ же, врачаются и дѣйствуютъ тѣ необходимые фагоциты, которые создаютъ порядокъ и норму во внутренностяхъ организма.

Судя по этому, само собой разумѣется, что если кровь испортится качественно и количественно, результатомъ этого явится не только изнуреніе, но даже засореніе, отравленіе или безпощадное поврежденіе организма.

Изъ этого слѣдуетъ логическій выводъ, что необходимо направить всѣ усилия къ тому, чтобы обеспечить организму безпрерывный притокъ свѣжей, чистой и богатой крови.

Если вопросъ касается только уменьшенія нечистоты крови, то дѣло кажется мнѣ не особенно труднымъ. Съ этой точки зрѣнія нѣкоторыя кровоочистительныя средства, въ особенности тѣ, которыхъ производятъ специфическое дѣйствіе (какъ Уродональ Шателена, этотъ несравненный растворитель мочевой кислоты), совершаютъ положительно чудеса.

Но когда дѣло касается уже не простого очищенія или ректификациіи крови, но ея усиленія, то задача становится очень трудной: какимъ путемъ освѣжить, обновить и передѣлать испорченную кровь?

Вотъ въ этомъ-то и заключается большое затрудненіе.

Въ дѣйствительности существуетъ только одно единственное средство помочь бѣдѣ: это снабдить больного новой кровью. Эта мысль является столь заманчивой, что ученые всѣхъ странъ свѣта и всѣхъ эпохъ старались ее примѣнить на практикѣ.

Къ этому относится, очевидно, и пресловутое переливаніе крови изъ одного организма въ другой. Этотъ рискованный опытъ, не давшій ожидаемыхъ результатовъ, нынѣ преданъ забвенію.

Нѣкоторые пытались разрѣшить затрудненіе, давая больнымъ сухую кровь, обращенную въ порошокъ. Этотъ послѣдній способъ былъ бы хорошъ, если бы манипуляція приведенія порошка въ составъ крови была менѣе сложна.

То, чего не могла разрѣшить біохімія, совершилъ г. Шателенъ, изобрѣвшій чудодѣйственный препаратъ Глобеоль, представленный Медицинской Академіи докторомъ Жазефомъ Ноэ, директоромъ лабораторіи медицинскаго факультета.

Глобеоль Шателена есть не что иное, какъ квинт-эссенція живой крови, сгущенной въ пиллюляхъ. Извлеченный прямымъ путемъ, посредствомъ новаго способа, не изъ сыворотки, а изъ протоплазмы, изъ самой мякоти кровяныхъ шариковъ. Глобеоль Шателена содержитъ все то, что составляетъ удивительную гальванизирующую силу крови, ея самые дѣятельные принципы, ея растворимые и нерастворимые ферменты, ея металлы, ея оксидазы и т. д., словомъ, все ея содержимое.

Принимать Глобеоль Шателена, это значитъ, не прибѣгая къ метафорѣ, прививать себѣ свѣжую кровь, тѣмъ болѣе цѣнную, что она была систематически обогащаема въ требуемой степени коллоидальнымъ желѣзомъ и коллоидальнымъ марганцемъ, т.-е. металлами, вполнѣ усваиваемыми и обладающими удивительной энергіей для создания идеальной крови, крови-экстра, т.-е. высшаго качества.

Такова тема доклада, который д-ръ Жозефъ Ноэ, обнаружившій громадную эрудицію, читалъ ученому собранию. Глобеолю Шателена по праву принадлежитъ первенствующее мѣсто въ области фармацевтики и терапевтики.

Словомъ, Глобеоль Шателена есть не что иное, какъ жизненная энергія, заключенная въ пиллюли. А потому нѣть ничего удивительнаго, что онъ даетъ такие блестящіе результаты, о чёмъ свидѣтельствуютъ д-ръ Крюсеаню и многие другие врачи, при малокровіи, блѣдной немочи, выздоровленіи, неврастеніи, туберкулезѣ и т. д.

Какъ далеки кажутся послѣ всего вышесказанного тѣ варварскія времена, которыя на самомъ дѣлѣ еще такъ близки, когда блѣдные люди, страдающіе малокровіемъ, считали себя обязанными наѣдаться сырымъ мясомъ или ходить каждое утро на бойню, чтобы пить, по примѣру г-жи де-Сомбрейль, полный стаканъ крови.

д-ръ ДОРИАНЪ.

Глобеоль Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья подѣлокъ. При покупкѣ ГЛОБЕОЛЯ требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНЪ.

37806 2-2

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается
скоро послѣ
употребленія
новаго средства

Угринъ
отъ

ХРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Продаётся вездѣ по 1 р. 90 к. за банку.
Перес. налож. плат. изъ оитов. склада
Рич. Пето, СПБ., Караванная ул., 16, кв. 8.

Торг. Домъ Льва Рубашкина, Лодзь, Н. М.
выс. почтой съ нал. плат. безъ задатка для
87439 зими (6)

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА

по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к.
пару. Для ознакомл. розничн. покуп. высылаемъ одѣяла самого лучшаго качества, плюшев., пушистыя, больш. размѣра, двухстороннія, изъ лучш. бухарск. хлопка, самыхъ изящныхъ роскоши, рисунк., могущ. служить украшениемъ любой квартиры. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. При вып. 3-хъ паръ одѣялъ перес. за нашъ счетъ. Непонрав. возвр. деньги сполна.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
за 5 руб. 50 коп.

Мужск. или дамск. шпур., поѣмъ, фас., на шипилков. подошв., прочи., элег., столъщ. прѣз. 15 р. Кожа черн. или корич. Указ. № посып. ботин. или № гал. Загазы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к. въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на нашъ счетъ. Неподход. прием. для обмѣн. или возвр. деньги. Адрес: ЛОДЗЬ, почт. ящ. 129 Ш. РОЗЕНТАЛЬ.

37677

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ.

ВЪЗВѢРДНЫМИ И ДѢШЕВЫМИ ДѢКАРСТВАМИ
Книгу «ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТИЯ. ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКОГО СПОСОБА ЛѢЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ», въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ «ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ» высыпаетъ БЕЗПЛАТНО по получению 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы — (заказывать 28 коп. налог плат НЕ высылается) —

СТАРЪШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные советы Плато 50 к. Народный лѣчебникъ Дерикера, 4-е изд. Цена 1 р.

Больные легкими!

Легочныи болѣзни нальчими наборомъ Пульмана. Незамѣнимъ при чахоткѣ, астмѣ, хроническомъ катарѣ бронх., катарѣ горлани, застарѣломъ кашлѣ, хронической хрипотѣ и т. п. Тысячи отзывовъ отъ врачей и пациентовъ. д-ръ В. Н. Николаевъ въ Орѣ пишетъ памъ 23 авг. 1912: «Въ іюлѣ с. г. Вы миѣ выслали на пробу 1 ф. Пульмановскаго набора, который мнѣ причинѣ большое облегченіе отъ астмы. Въ виду этого, надѣлся совершенно исправить свое здоровье помошью этого, какъ видно ничѣмъ не замѣнімаго средства, прошу Васъ покориѣше выслать мнѣ еще 2 ф. набора съ наложеніемъ платежа». — 1 ф. 20 зол. хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 руб. 85 коп. Пересылка 2 ф. бесплатно. Просить прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригиналлй упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сете, Рига 847, Александровская 13-4. Безъ упаковки онъ никогда не продается. Требуйте бесплатно брошюру въ 64 стр. д-ра мед. Гутмана.

4-1

КЪ РОЖДЕСТВУ

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ БАЗАРЪ П. КОМИСАРЕНКО, ВЪ МОСКВѢ.

высылаетъ почтой готовыя коллекціи изящныхъ елочныхъ украшений, въ которыхъ входитъ все необходимое для полнаго убранства елки. Разнообразіе, изящество и дешевизна украшений — вѣнъ конкуренціи.

Мы предлагаемъ Вамъ выписать отъ насъ украшения:

ВЪ РОЗНИЦУ ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ (ВСѢ КОЛЛЕКЦІИ СЪ ПРЕМІЯМИ).

№ 1	изъ 120 предм.	1 руб. 85 коп.	№ 6	изъ 470 предм.	8 руб.	—	—
№ 2	175	2 40	№ 7	530	10	"	"
№ 3	250	3	№ 8	874	15	"	"
№ 4	310	4	№ 9	841	20	"	"
№ 5	345	5	№ 10	1013	25	"	"

Пересылку и упаковку коллекцій въ Европ. Россіи, мы принимаемъ на свой счетъ.

РОСКОШНЫЙ наборъ изъ 25 шт. бездымныхъ комнатныхъ фейерверковъ —

цѣна 70 коп. и высыпаетъ наложен. платеж. БЕЗЪ ЗАДАТКА. Въ Сибирь

и Ср. Азію коллекціи высыпаются по полученніи задатка не менѣе

1/3 стоимости заказа, при чемъ къ цѣнѣ добавляется разница

въ почтовой таѣ.

Заказы исполняются аккуратно.

Подробное описание коллекцій и другихъ украшений

и подарковъ БЕЗПЛАТНО.

Заказы адресуйте: РОЖДЕСТВЕНСКОМУ БАЗАРУ

П. КОМИСАРЕНКО.

МОСКВА, Бутырки, Сергиевский пер.,

домъ № 90.

37571
5-3

ГИТАРА Заочные уроки БЕЗПЛАТНО
Тюмень, Тоб. губ. Афромееву

ДЛЯ ЛЕКЦИЙ И НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ
свѣтловые картины и волшебные фонари
въ мастерской С. А. БАРАНОВА, Москва,
Малая Сухаревская площ., д. 6. Тел. 110-70.

Мастерская имѣть слѣдующіе каталоги:
1) общий каталогъ по всѣмъ отраслямъ зна-
ний—ц. 1 р.; 2) тоз же каталогъ, сокра-
щеній—безплатно; 3) каталогъ по сель-
скому хозяйству—ц. 50 к., земствамъ—без-
платно; 4) каталогъ волшебныхъ фонарей—
безплатно; 5) юбилейный каталогъ 1812—
1912 гг.—безплатно; 6) печатается спе-
циальный каталогъ для средней школы.
Срочное изготавленіе картинъ для лекцій.

Торговый домъ ЛЬВА РУБАШКИНА, Лодзь Н.,
предлагаетъ Каракулевая Шапка
еще небывалое только за 2 руб.

изъ искусств. высш. сортовъ. черн. или т.-сѣр. каракуля
на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ.
объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.
За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ
шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.
деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

Плюшевый Одѣяла
по 5 р. 95 к. за пару.

Для ознакомл. розничн. покуп. высылаемъ одѣяла самаго лучшаго качества, плюшевые, пушистые, больш. размѣра, двухсторонній, изъ лучш. бу-
харск. хлопка, самыхъ изящныхъ роскошн. рисунк., могутъ служить укра-
шениемъ любой квартиры. Лучшій сортъ 6 р. 75 к. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 25 к. Непонрав. приним. обратно и возвращ. деньги сполна.

Адр.: Лодзь, П—8, въ складъ
Лодзинскій Экспортъ.

Одинъ Рубль 37611
95 коп. стоять наши часы анкеръ, патентъ,
1-й сортъ, черн. ворон. англійской стали,
ходь звучный на 18 камн., заводъ головной размѣръ въ 46 час.,
съ пылемпредохр. стекломъ, съ гарант. на
10 лѣтъ, лучш. сортъ 2 р. 45 к. Въ виду
пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую
дешев. цѣну. За перес. налож. платеж. при-
счит. 45 к., въ Сибирь 75 к. При заказѣ 3-хъ
часовъ и болѣе прилагается къ каждымъ ча-
самъ заграпичная цѣпочка съ медальономъ
бесплатно. Адр.: Лодзь, Т. 10. З. Бернштейнъ.

Фото-
графические аппараты
продаются
въ РАЗСРОЧКУ
въ Т.Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейс—курантъ и условія
разсрочки—беспл.; полный (107 стр.)
за 14 к. марк.

ЗАПРАШИВАЙ
только духи фирмы
БЕЙЛЕ Лондонъ
Самые лучшіе духи
ЭССЪ БУКЕТЪ,
КЛИКЪ-КЛИКЪ
продажа во всѣхъ лучшихъ магазинахъ

„Коммерческая Энциклопедія“
общедоступные
заочные

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высыпается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

Москва, Бутырки, Сергиевский пер.,

домъ № 9, кв. 4
П. КОМИСАРЕНКО.

Каракулевая Шапка

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н. 37682

за 1 р. 50 к. изъ искусства, высш. сортъ черн. или т.-сѣр. каракуля, на черн. чисто шелк. атласн. подклад. При заказѣ указ. объемъ головы. Высып. налож. плат. безъ зад.

За пересыл. и упак. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 3-хъ

шапокъ перес. за нашъ счетъ. При выпискѣ 5 шапокъ прилаг. 1 шапка бесплатно. За пепонир. возвр.

деньги. Адр.: СУКОННО ШЕРСТЯНАЯ
МАНУФАКТУРА, Лодзь, № 30—Н

Изъ Берлина высылаемъ

бесплатно нашъ каталогъ на русск. языке

№ 24 швейныхъ машинъ Ваттъ.

Цѣны баснословно
дешевыя. Требуйте
немедленно на откры-
тии 4 коп. Адрес:
ГЕРМАНСКІЙ ЭКСПОРТЪ
DEUTSCHER EXPORT
БЕРЛИНЪ SW. 68
(Германия).

Заочн. обуч. БУХГАЛТЕРИИ.

Услов. и проби. лекц. бесплатно.

37710 Я. Ю. Марксъ, г. Либава.

5-1

МОНЕТЫ Россія старин. покупаю: мѣди.,
сер., зол., платин. Каталогъ о древн. монет.
и рѣдк. вещ. съ цѣлами высып. за 1 р. (можно
марк. въ заказн. п.). Гор. Ровно, Волын.
губ. М. Ш. Тине, с. д. № 6.

37715

С. С. РозановъСрѣтенка, уг Сухаревой
башни Москва

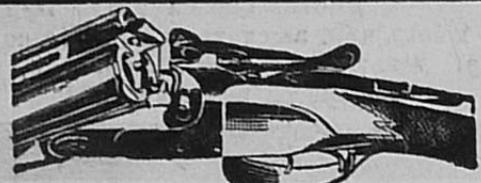
БОРЬБА съ мучительными мозолями
всомокна лишь тогда, когда пальцы
Вашихъ ногъ лежатъ **ПОКОЙНО**.
ОБУВЬ Розанова идеальна въ носки.
Красива и элегантна, а стоитъ дешевле
другихъ первоклассныхъ фирмъ.
Требуйте иллюстрированный каталогъ
БЕЗПЛАТНО.

Или привезжайте лично, трамвай №
Б. 5. 17. 10. 35. 36.**ЭКОНОМИЯ!**
ПОКУПАЯ ОЧКИ, пепсіє и лор-
неты по рецепту и личному выбору
у отика**А. БУРХАРДЪ,**
Невскій, 10.**ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ 20% СКИДКИ.**
Самый точный подборъ очковыхъ
стеколъ.**УЧИТЕСЬ**

иностранн. языкамъ, не теряйте врем. Кажд. имѣть возможность выучиться въ самый кратчайшій срокъ безъ помо-
щи учителя говорить, читать и писать по-нѣмецки, франц., англійск. и ла-
тински. Цѣна одного языка съ перес. нал. плат. 1 р., 2-хъ 1 р. 75 к., 3-хъ языка. 2 р. 50 к., 4-хъ языковъ 3 р.

Адресовать: г. Лодзь, 1-ое отдѣл.

А. БАНКЕРУ. Б.-3. 37684

РУЖЬЯохотничии первоклассной пражской
работы рекомендуетъ**И. НОВОТНЫЙ**
оружейный заводъ. (16)

Прага чешская (Австрія).

Прѣсъ-куранты высып. бесплатно.

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
=LA FEUILLERAIE=

ВСЕОБЩІЙ ВОСТОРГЪ!!!

вызывали наши машины "Универсалъ" съ устройствомъ "Дропъ Кабинетъ" опускающ. въ шкафъ головкой.

Самая изящная изъ существую-
щихъ швейныхъ машинъ!

устроенная на подвижной съ шар-
нирами подставкѣ, которая позволяетъ
головку машины опускать внизъ, а сверху она закрывается
инкрустир. орѣховой доской, такъ
что присутствіе машины даже замѣтить нельзѧ. Когда же нужно
работать, то безъ всякихъ усилий
головка подымается и машина
готова къ работе безъ всякой пере-
становки. Машина "Универсалъ"
служитъ украшеніемъ каждой ком-
наты, какъ хорошая вещь, какъ
хорошая мебель. Имѣть 4 вы-
движныхъ ящика на отдѣльныхъ
замкахъ. Оригинальный специаль-
ный станокъ. Всѣ отдѣльныя ея
части отдѣланы изъ самаго луч-
шаго матеріала, благодаря чему
онъ загарантированы отъ быстрой
порчи и скораго изнашиванія.

№ 135. Машина "Универсалъ" съ
механизмомъ "Вейбрингъ Шетель"
(качающ. челикомъ). Цѣна у Ком-
паниіи Зингеръ 140 рублей, а у насъ
наилучшаго качества только
52 руб. съ упаковкой и провозомъ.

№ 136. Машина "Универсалъ" съ
механизмомъ "Рингшиффъ Импрудъ"
(кольцеобр. челикомъ). Цѣна у
Компаниіи Зингеръ 160 руб., а у насъ
наилучшаго качества только
58 рублей съ упаковкой и провозомъ.

Машины высыпаются по полученіи задатка въ размѣрѣ 10-ти руб.,
а остальные падежныя платежомъ.

Требованія просимъ адресовать: Торговый Домъ Ш. Кульварский,
Варшава, ул. Холодная, № 22.

Иллюстрированные прѣсъ-куранты высыпаются всѣмъ по первому
требованію бесплатно.

Уѣдите у себя на мѣсто!

37718

Наши машины въ громадномъ количествѣ находятся по всей Россіи
и каждый можетъ отъ насъ требовать указать ему адресъ какого-
либо нашего покупателя, живущаго поблизости отъ его мѣста-
жительства, гдѣ онъ сумѣеть справиться точно о доброкачественности и элегантности
отдѣлкѣ нашихъ машинъ, что послужитъ наилучшей гарантіей всего вышесказанного.

"Reflux"
"Рефлюксъ"
"REFLUX"

ДАМЫ

обратите внимание на аппаратъ "Рефлюксъ" — замѣт-
чайшее изобрѣтеніе для женскаго обихода. Брошюра съ отрывками
врачей высып. за семикоп. марку. Запросы адресовать: Главному
представительству "РЕФЛЮКСЪ", СПБ., Стремянная, 6—40.

Книгоиздательство и книжный складъ

"НАУКА"

Москва, Б. Никитская, 10с, близъ университета.
Художникъ-иллюстраторъ Агинъ, его жизнь и творчество, составилъ Кузминскій, ц. 2 р.
Художникъ-иллюстраторъ Боклевскій, его жизнь и творчество, составилъ Кузминскій,
ц. 1 р. 25 к.
Н. Н. Ге. Альбомъ художественныхъ произведеній, ц. 8 руб. въ папкѣ, на отдѣль-
ныхъ листахъ.

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ**НОВОСТЬ!****КУКЛА "МЕТАМОРФОЗА".**

Смѣется, плачетъ, спитъ и говоритъ.
Цѣна № 1—2 р. 75 к., № 2—3 р. 20 к. и
сама большая 4 р. 50 к. Высып. налож-
платеж. и безъ задатка. Перес. и упаковка
50 к., а въ Сибирь присчитыв. разн.
въсовыхъ и высып. только по полученіи
1 р. задатка (можно марками). Адресъ:
ТОРГОВОЙ ФИРМЪ Бр. Грозовскихъ, Вар-
шава, Грибная ул., № 7—С. д. 37720

Курсы и Методъ Проф. Каллигр. Линтъ удост.
Высочайшихъ наградъ, Grand-Prix
Юрианспб. имп. ф. Худож. Род. б.
Учен. Ю. М. Лочерки испр.
заочнобѣгло и каллигр. З. 10-7к. марокъ высып.
условія и программы Спб. Литейный 57.—Н. Литинъ ежед.

ODECOLON**Одоръ-ди-Фемина****A. СІУ и К°**САМЫЙ ПРИЯТНЫЙ
И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.**ВОЛШЕБСТВО И ЛЮБОВЬ**

Эта замѣт. книга отдаётъ въ Ваші руки
ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ. Отнынѣ Вы не будете
знать неудач и отказовъ въ любви. Непокорн.
сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ
Вашихъ рукахъ. Остал. только огранич.
кол. этой книги.

ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ

Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни,
надо умѣть держать себя въ обществѣ,
умѣть правиться, говорить, развлечь и за-
нять цѣлое общество и такъ обр. сосре-
доточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход.
важдому, стремящ. къ успѣху
и богатству. Въ отд. к. кн. ст. 1 р. 50 к.
съ нал. плат. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ н. пл.
Книгоизд. "СОЮЗЪ",
Ивановская, 3—3. СПБ. 8.1

Богатой и солидной англійской компаніи
нужны агенты во всѣхъ городахъ, мѣстеч-
кахъ и селахъ Европейской, Азіатской Рос-
сии и Сибири, на выгодныхъ условіяхъ. Ка-
питалъ не нуженъ, поль и положеніе безраз-
лично, особыхъ временій не занимаетъ, по-
стоянными занятіямъ не мѣшаетъ, зарабо-
токъ 100-200 руб. въ мѣсяцъ круглый годъ.
Подробности и необходимый агентскій мате-
риалъ, чтобы можно было немедленно при-
ступить къ работѣ и столпій 50 руб. вы-
сыпается въ кредитъ главнымъ представи-
телемъ Компаниіи въ Одессѣ, по полуц. только
стоимости перес. 14 к. марк. Адресъ: Одесса,
37518 № 5, главной конторѣ Х. Когона. 4-3

Изъ Берлина
высылаемъ
беспл. нашъ каталогъ на
русск. яз. № 25 граммо-
фонъ. Ваттъ.
Цѣны баснослов. деш.
Адресъ: Германскій
Экспортъ
Deutscher Export
Берлинъ, 68
(Германия). 8-2

КНИГА ЧУДЕСТЬ И ТАИНЪ.
Желаете ли вы обладать сверхъсосто-
ятвенной силой? Знать удивительные
волшебные свойства нѣкоторыхъ травъ
и камней? Обладать талисманомъ любви?
Знать магические секреты любви?
Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать
сны? По линиямъ руки читать судьбу
и вообще обладать великими тайнами
астрології, оккультизма, хироманіи
и черной и белой магіи. Не смѣши-
сь обыкновен. книжк. фокусовъ, пред-
лагаемъ. подъ такимъ же назван. Цѣна
съ перес. и налож. плат. только 1 р.
75 к. Съ заказомъ обращат.: СПБургъ,
8-1 РОДЖЕРСъ, Невскій, 60—3. 37719

100 СВѢЧЕЙ 1 КОП. ВЪ ЧАСЬ
СПИРТОВОЙ ФОНАРЬ СИНУМБРА
Цѣна отъ 14 РУБ.
БЕЗЪ КОПОТИ БЕЗЪ ЗАПАХА

Отдѣль техн. примѣненія спирта
при Российск. Общ. Винокур. Заводчиковъ
Главн. контора: СПБ., Гороховая, 52.
отдѣленія:
МОСКВА, Мясницкая, д. 99.
САРАТОВЪ, Московская, 61.
ОДЕССА, Ришелевская, 17.
СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій пр., 14.
РИГА, Большая Грѣшная, 25.
КАЗАНЬ, Воскресенская, 7.
ВИЛЬНО, Георгіевскій пр., 97.
СИМФЕРОПОЛЬ, Пушкинская, 19.

**ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
КНИГЪ****СКИДКА ДО****75%**

СО СТОИМОСТИ

ТРЕБУЙТЕ**БЕЗПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ**

книжный складъ

,ФЕНИКСЪ"

МОСКВА,

ДОНСКАЯ УЛ., СОБ Д № 42—6.

Артистическое заведение Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.